

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА ВЯТСКОГО И СЛОБОДСКОГО МАРКА

ВЯТСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

Выходит с апреля 1989 года · № 07 (405) июль 2021

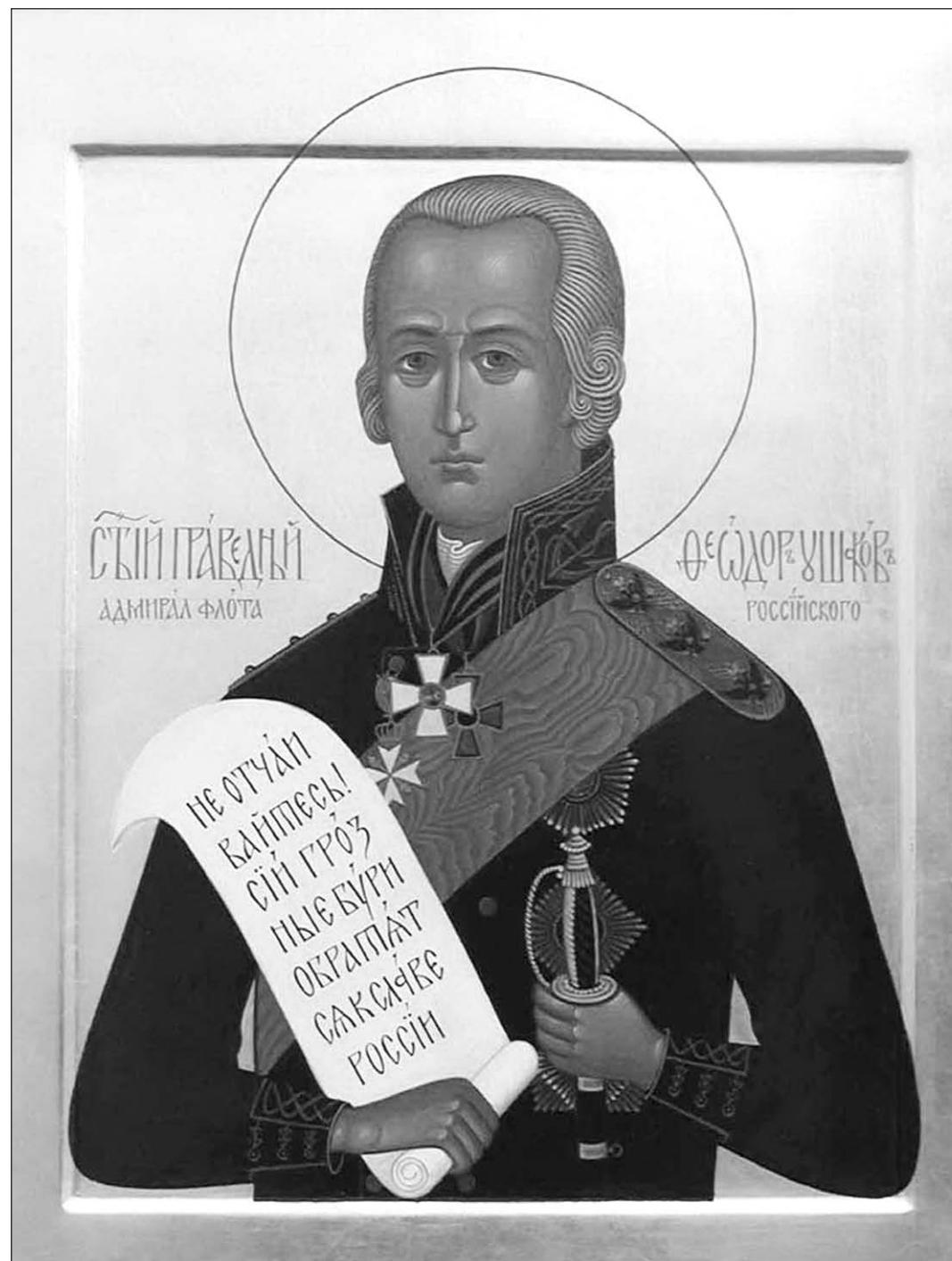
Издание Вятской митрополии · Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

ПРАВЕДНЫЙ ФЕОДОР

5 августа — день памяти праведного воина Феодора Ушакова (1745–1817), непобедимого русского флотоводца и благочестивого христианина, истинного сына Отечества и Православной Церкви. 20 лет назад, 5 августа 2001 года, в Рождество-Богородичном Санаксарском мужском монастыре Мордовской митрополии, где покоятся мощи праведного Феодора, состоялись торжества, посвящённые его канонизации в лице святых. Предлагаем вниманию читателей размышления московского священника Романа Савчука, постоянно автора информационного интернет-портала «Православие.Ru», о возможности сочетания воинского служения и святости.

«Бой был жесток и для нас славен тем паче, что контр-адмирал Ушаков атаковал неприятеля вдвое себя сильнее, разбил сильно и гнал до самой ночи... Контр-адмирал Ушаков — отличных достоинств. Я уверен, что из него выйдет великий морской предводитель», — так в донесении Екатерине II характеризовал доблесть и мужество праведного воина Феодора Ушакова князь Потёмкин. Конечно, есть и другие характеристики добродетельной личности святого Феодора. Мы знаем, что он «бедным и нищим творил всегда милостивые подаяния и вспоможения», в Отечественную войну 1812 года всё, что имел, отдавал «на воспомоществование ближним, страждущим от разорения злобствующего врага», и, наконец, «остаток дней своих адмирал провёл крайнедержанно, окончив жизнь свою, как следует истинному христианину и верному сыну Святой Церкви». Когда гроб с телом усопшего при большом стечении народа был вынесен на руках из города, его хотели положить на подводу, но люди продолжали нести гроб до самой Санаксарской обители — места его упокоения.

Сочетание таких, казалось бы, разных понятий, как «воинское служение» и «святость, праведность», нередко повергают в смятение даже людей глубоко верующих. Тем более усиливают недоумение разные критические высказывания по этому поводу поборников «истинной евангельской любви». Вопрос действительно серьёзный: как совместить воинское служение с образом святости, который мы познаём из

Евангелия? В чём заключается логика Церкви в этом случае?

Прежде всего мы должны осознать, что Церковь в своих суждениях всегда опирается на истинную оценку действительности и правильное соотношение видимого и реального. Основанием такого взгляда на мир является Евангелие, а оно решительно и определённо говорит о том, что реалии земной жизни очень часто искажают даже самые благие намерения, обращая их на погибель человеку. С ужасом мы слышим из уст Спасителя, что «наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу» (Ин. 16:2). Совсем неожиданными для нас оказываются слова любящего Господа: «Не думайте, что Я пришёл принести мир на землю; не мир пришёл Я принести, но меч, ибо Я пришёл разделить человека с отцом его и

дочь с матерью её, и невестку со свекровью её» (Мф. 10:34–35).

Наконец, мы недоумеваем, слыша: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдёт в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: «Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали и не Твоим ли именем бесов изгоняли, и не Твоим ли именем многие чудеса творили?». И тогда объявлю им: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня делающие беззаконие». (Мф. 7:21–23). Оказывается, что и те, кто именем Господним творили многие чудеса, изгоняли демонов, в конечном итоге могут быть признаны Богом «делающими беззаконие». Что говорить, если даже самый верный критерий, которым мы часто оцениваем истинность наших отношений с близкими, — любовь — и он, оказывается, может быть искажён, поскольку «кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10:37)...

Сочетание воинской доблести со святостью возможно в контексте евангельского восприятия реалий нашего мира. Церковь допускает такое сочетание, свидетельствующее о том, что земная жизнь человека далека от райских условий. В ней всё истинное является плодом усилий, борьбы, преодоления, среди которых неизбежны и падения, и защита слабых, и отстаивание христианских ценностей. К сожалению, в мире есть много того, на что человек обязан

реагировать. И этот необходимый ответ, даже вынужденное применение силы не противоречат Евангелию. Об этом ясно говорил Спаситель: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мк. 12:17). Любовь для нас во многом непонятна, порой она не так деликатна и безобидна, как нам кажется, потому что приносит в мир меч и разделение (см.: Мф. 10:34–35). К любви мы должны проделать долгий путь преодоления себя и неправильного отношения к миру, которым очень легко подменить истину. Церковь смотрит на нашу жизнь, основываясь на евангельском реализме, и признаёт, что критерием истинности пути в Царство Небесное являются правильность жизненных ориентиров и присутствие в нас света Христова, который способен преодолеть мрак житейской суеты и мирских соблазнов, лишь бы нашлось сердце, жаждущее его увидеть.

ОТ ВОСТОК СОЛНЦА ДО ЗАПАД

В 2021 году в России отмечается 800-летие со дня рождения благоверного князя Александра Невского. К этой дате был приурочен крестный ход с иконой святого князя через всю страну с востока на запад — от Владивостока до Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры в Санкт-Петербурге, где покоятся мощи благоверного князя.

Участники крестного хода «От восток солнца до запад»

знакомились с их историей, святынями и традициями. По пути следования совершались богослужения, в которых принимали участие духовенство и прихожане посещаемых крестоходцами епархий.

10 июня, в праздник Вознесения Господня, Божественную литургию в Покровском храме г. Владивостока возглавили митрополит Вятский и Слободской Марк и митрополит Владивостокский и Приморский Владимир, а 12 июня, в День России, паломники с иконой святого Александра Невского отправились в путешествие. Тёплый приём ожидал их в Хабаровске, где в Успенском соборе был отслужен молебен благоверному князю Александру. Крестоходцы посетили духовную семинарию, исторические места, храмы и монастыри Хабаровской епархии.

Следующим городом, в котором побывала икона князя Александра Невского, стал Благовещенск. В кафедральном соборе Благовещения Пресвятой Богородицы святыню встречали 14 июня. В Чите участников крестного хода в кафедральном соборе в честь Казанской иконы Божией Матери приветствовали губернатор Забайкальского края А.М. Осипов и глава администрации г. Читы А.М. Сапожников. Благовещенский храм построен в самом центре города и перед ним установлен памятник Александру Невскому.

Затем крестоходцы останавливались в г. Улан-Удэ, столице Бурятии, крупном промышленном и культурном центре. Преодолевая огромные расстояния между городами, иногда более тысячи километров в день, паломники ощутили все трудности такого пути, непостоянство погоды: если во Владивостоке и Хабаровске было тепло, иногда температура достигала 28–30 градусов, то под Читой крестоходцам пришлось выдержать похолодание до +6 и проливной дождь с сильнейшими порывами ветра.

19 июня, накануне дня Святой Троицы, в Богоявленском кафедральном соборе г. Иркутска состоялось праздничное всенощное бдение, которое возглавили митрополит Иркутский и Ангарский Максимилиан и митрополит Вятский и Слободской Марк. На следующий день архиереи служили Божественную литургию в Троицком храме г. Ангарска. В своём слове владыка Максимилиан отметил труды митрополита Марка на Хабаровской кафедре, которую он занимал прежде, рассказал прихожанам о крестном ходе в честь 800-летия со дня рождения святого Александра Невского и выразил огромную радость по поводу совместного богослужения, подарив владыке Марку на молитвенную память икону святителя Иннокентия Иркутского.

22 июня паломники остановились в Успенском мужском монастыре г. Красноярске, где насельники обители совершили молебен пред иконой благоверного князя Александра. 24 июня в г. Кемерово святому образу поклонились митрополит Кемеровский и Прокопьевский Аристарх с духовенством Знаменского кафедрального собора. На другой день паломники прибыли в Томск, где встретились с митрополитом Томским и Асиновским Ростиславом, посетили музей духовной семинарии и Богородице-Алексиевский монастырь. В обители крестоходцы помолились у раки со святыми мощами праведного Феодора Томского.

Икона святого Александра Невского прибыла в Екатеринбург

Следующим большим городом на пути следования крестного хода стала Тюмень, где паломники осмотрели исторические достопримечательности, побывали в древней Троицкой обители. 30 июня в Храме на Крови г. Екатеринбурга был совершен молебен святому князю Александру Невскому, после которого для гостей провели экскурсию по церкви-памятнику. Участники крестного хода посетили монастырь Царственных страстотерпцев в урочище Ганина Яма. Также митрополит Марк встретился для беседы с молодёжью.

Вечером 3 июля, накануне Недели Всех святых, в земле Русской просиявших, митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл в Александро-Невском храме г. Казани встретил икону благоверного князя Александра Невского, которую доставили в столицу Татарстана крестоходцы. «Дорогой владыка Марк! Сердечно благодарим Вас за тот подвиг, который Вы вместе со своими друзьями приняли на себя, проехав большую часть нашей страны, благословляя образом святого Александра Невского разные уголки нашей Родины», — сказал в приветственном слове митрополит Кирилл. — Мы видим особое Божие благословение в том, что благоверный князь Александр как заступник нашего Отечества сегодня шествует по всей земле русской, которая так нуждается в печаловании и заботе. Пронося образ святого Александра Невского через всю нашу страну, Вы, владыка Марк, свидетельствуете об особой милости Божией, которая изливается на наш народ. Верим, что крестный ход станет импульсом к духовному подъёму, что по молитвам благоверного князя наш народ пробудится от сна лености».

На всенощном бдении в Александро-Невском храме г. Казани

В своём ответном слове митрополит Марк отметил, что «те семена, которые посеял святой князь Александр Невский принесли добрые плоды: со временем было создано величественное государство, слава о котором шла по всему миру как о Святой Руси. Созерцая просторы нашей Родины, многонационального и многоконфессионального государства, которое прежде не знало межнациональных и межрелигиозных конфликтов, мы видим, как воплотились в жизнь труды подвижников благочестия. Сегодня мы не просто свидетельствуем о том, что почитаем Александра Невского. Мы призываем всех стать продолжателями его трудов, внося посильный вклад в развитие нашего Отечества».

4 июля митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл, митрополит Вятский и Слободской Марк, митрополит Симбирский и Новоспасский Лонгин, епископ Муромский и Вязниковский Нил и епископ Еланбужский Иннокентий совершили Божественную литургию в Троицком соборе Раифского монастыря.

5 июля в Александро-Невском кафедральном соборе Нижнего Новгорода митрополит Марк возглавил молебен благоверному князю Александру, а на следующий день вместе с митрополитом Нижегородским и Арзамасским Георгием совершил Божественную литургию в храме в честь Владимирской иконы Божией Матери г. Нижнего Новгорода. На богослужении вместе с прихожанами молились воспитанники православной военно-патриотической дружины имени праведного воина Феодора Ушакова, а также участники мотопробега «От восток солнца до запад».

Также паломники посетили г. Городец и Феодоровский мужской монастырь, основанный в 1154 году князем Юрием Долгоруким на месте

Продолжение. Начало на стр. 2

обретения иконы Божией Матери, впоследствии названной Феодоровской. 14 ноября 1263 года в обители скончался благоверный князь Александр Невский, принявший перед смертью иноческий постриг и схиму с именем Алексий. В 1927 году монастырь был закрыт большевиками, его храмы взорваны в конце 1940-х годов. В 2009 году обитель стала возрождаться. К храму в честь Феодоровской иконы Божией Матери примыкает духовный центр, в котором устроен исторический музей. На территории обители находится единственный в России памятник, который изображает Александра Невского в схиме.

Участники крестного хода посетили подворье Свято-Никольского женского монастыря в селе Годеново и поклонились Животворящему Кресту Господню. Обретённая в 1423 году святыня сохранилась в огне, когда сгорела старая церковь, уцелела, когда после 1917 года богооборцы пытались распилить её пилами и разрубить топорами. Без малого шесть столетий Животворящий Крест дарует людям по милости Божией исцеления от различных недугов, душевных и телесных. На территории подворья построен специальный крестильный храм в честь святого императора Юстиниана с глубокой купелью в виде креста.

Прибыв в Переславль-Залесский, место рождения благоверного князя Александра Невского, паломники помолились в ныне восстановляемой

Александро-Невской церкви, побывали в Спасо-Преображенском соборе, где святой князь был крещён. Никольский монастырь в центре города, где остановились для отдыха крестоходцы, находится рядом с берегом живописного Плещеева озера, родины русского флота. При Петре I в 1692 году на горе Гремяч была заложена верфь, где строили ладьи потешной флотилии для плавания по Плещееву озеру.

8 июля Всероссийский крестный мотопробег «От восток солнца до запад» прибыл в Вологду, где в Александро-Невском храме митрополит Марк совершил молебен. Паломники посетили Спасо-Прилуцкий Дмитриев монастырь и поклонились его святыням, встретились с митрополитом Вологодским и Кирилловским Саввой.

9 июля паломники достигли своей цели — г. Санкт-Петербурга и Александро-Невской Лавры, где у мощей благоверного князя был совершен молебен. Почти за месяц крестоходцы преодолели 12 тысяч километров трудного пути. Отправляясь в путешествие, в г. Владивостоке они набрали воды из Тихого океана, а в конце пути вылили её в Финский залив, тем самым образно связав весь путь, который они преодолели «от моря до моря». Всё это пространство — наше государство, один из камней в основание которого заложил благоверный князь Александр Невский, ныне — небесный покровитель своего земного Отечества.

АРХИЕРЕЙСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

18 июля, в праздник обретения мощей преподобного Сергия Радонежского, митрополит Вятский и Слободской Марк совершил Божественную литургию в Успенском кафедральном соборе г. Вятки. Епархиальному архиерею сослужили благочинный Первого Вятского округа протоиерей Димитрий Антонов и ключарь Успенского собора протоиерей Александр Балыбердин.

20 июля, накануне праздника в честь Казанской иконы Божией Матери, митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил всенощное бдение в Казанско-Богородицкой церкви г. Советска. Его Высокопреосвященству сослужили благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов) и благочинный Кукарского и Нижнеивкинского округов иерей Николай Андреев.

В своей проповеди митрополит Марк, обратившись к прихожанам, в частности, сказал:

— «Много бо может моление Матернее ко благосердию Владыки», — такие слова слышим мы во время богослужения. Истинность этого утверждения подтверждается и поныне. Мы с надеждой обращаемся к Пресвятой Богородице как к усердной заступнице за весь род христианский, Которая как Мать скорбит и переживает за нас, Своих детей, в лице Иоанна Богослова усыновлённых Ею по слову Спасителя, страдавшего на Кресте. Она просит в Своей всесильной молитве Всемилостивого Бога о прощении наших грехов, и Её просьба не остаётся без ответа. Какая высшая форма почитания Христа и Богородицы? Любовь. И сегодня в храме в честь Казанской иконы мы с любовью и благодарностью прославляем Матерь Божию и Её Сына.

Подчас в нашей жизни случаются скорби, но будем помнить, что именно в испытаниях и трудностях человек духовно закаляется, проявляя лучшие качества своей личности. Если мы хотим духовно возрастать, то должны со смиренением и с достоинством претерпевать всё скорбное, чтобы восходить к радости богообщения.

Есть ли пример этому в Священном Писании? Конечно. Спаситель прежде Преображения приглашает учеников взойти на гору — это символ духовного восхождения. Чтобы вознести на Небо человеческое естество, которое воспринял Сын Божий, Он поднимается с Крестом на Голгофу! Бог всех нас призвал к Себе, но многое зависит от нас самих. Давайте неленостно пойдём трудным путём духовного восхождения и убедимся, что радость богообщения начинается ещё здесь, на земле!

В настоящее время продолжаются работы по благоукрашению Казанско-Богородицкой церкви. По благословению митрополита Марка для храма изготавливается новый иконостас.

21 июля, в праздник явления иконы Пресвятой Богородицы в городе Казани, митрополит Вятский и Слободской Марк совершил Божественную литургию в церкви в честь Казанской иконы Божией Матери микрорайона Лянгасово областного центра. Епархиальному архиерею сослужили благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов) и настоятель храма в честь Казанской иконы мкр. Лянгасово протоиерей Стефан Фатич. Богослужебные песнопения исполнил хор Вятской епархии под управлением регента Юлии Скопиной.

23 июля в Екатерининский кафедральный собор г. Слободского прибыла икона благоверного князя Александра Невского. Митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил молебен святому князю

Александру. Его Высокопреосвященству сослужили благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов), настоятель Екатерининского собора протоиерей Сергий Пентин, настоятель Троицкого храма г. Слободского иерей Николай Салтыков, клирики Екатерининской церкви иерей Сергей Ходырев, иерей Валентин Харин и иерей Алексий Бордзеловский.

По окончании молебна владыка Марк обратился к собравшимся на богослужение с архиастырским словом: «В этом году отмечается 800-летие со дня рождения благоверного князя Александра Невского. Образ, пред которым мы сейчас молились, сопровождал участников мотопробега «От восток солнца до запад» от Владивостока до Санкт-Петербурга. Своими очами мы увидели величие нашей страны. Семена, посаженные святыми князьями Владимиром, Ярославом Мудрым, Александром Невским и их последователями, позволили создать государство, простирающееся от моря и до моря».

Благоверный князь Александр был не только искусственным воином, но и выдающимся политиком, молитвенником за русскую землю и свой народ. Мы знаем, что ради мира он отправился в Золотую Орду. Часть того пути мы тоже преодолели, но князю Александру с соратниками пришлось совершить своё путешествие совершенно в других, несравненно более трудных условиях ради того, чтобы сохранить народ, государство и веру православную.

Мы своими глазами увидели, как велика наша страна, что её города и веси преображаются, становятся лучше. Мы начали путь с Владивостока, где Россия не заканчивается, а начинается, потому что жители Дальнего Востока первыми встречают рассвет нового дня. А завершили свой путь в Санкт-Петербурге, на западе нашего Отечества. Будем помнить, что и мы призваны к тому, чтобы стать продолжателями дела святого Александра Невского и других подвижников благочестия: мы должны не просто почитать их, а жить и любить, как они».

24 июля, накануне Недели 5-й по Пятидесятнице, митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил всенощное бдение в Царёво-Константиновской Знаменской церкви г. Вятки. Епархиальному архиерею сослужили благочинный Первого Вятского округа, настоятель Царёво-Константиновского Знаменского храма протоиерей Димитрий Антонов и клирик этой церкви протоиерей Геннадий Сухарев.

25 июля, в Неделю 5-ю по Пятидесятнице, митрополит Вятский и Слободской Марк совершил Божественную литургию в Пантелеимоновском храме г. Вятки. Епархиальному архиерею сослужили благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов) и настоятель церкви вмч. Пантелейиона иерей Александр Коссов.

ВЕРА НАЗИДАЕТ КО СПАСЕНИЮ

В 2021 году отмечается 30-летие возрождения Свято-Успенского Трифонова мужского монастыря г. Вятки. Предлагаем вниманию наших читателей интервью с насельником обители иеросхимонахом Селафиилом (Вениамином Алексеевичем Шадриным), который поделился воспоминаниями о своей жизни, впечатлениями от разных встреч, размышлениеми о значении веры и знания.

— Отец Селафиил, расскажите, пожалуйста, о себе.

— Родился я 21 июля 1937 года в г. Вятке, тогда уже Кирове. В нашей небольшой семье верующей была только бабушка, но о Боге она никогда не рассказывала. В комнате, в которой мы жили, была икона, и бабушка, глядя на неё, крестилась до и после еды. Отца я впервые увидел в 1946 году, когда он вернулся домой после увольнения из армии. Окончив среднюю школу, я поступил учиться в Ленинградский кораблестроительный институт, который окончил в 1961 году. Как инженер был направлен в город Каспийск на завод «Дагдизель», где трудился мастером и технологом в механическом цехе. С 1964 по 1966 год работал в Кирове на заводе «Маяк» инженером-конструктором. Потом вернулся в Ленинград, был принят в конструкторское бюро завода «Знамя Октября». Через два года перешёл в конструкторское бюро завода «Гидроприбор», который выполнял заказы Министерства обороны.

В 1970 году я женился, и на следующий год в нашей семье родилась дочь. К сожалению, в 1988 году мы с супругой развелись, но семейный кризис заставил задуматься о смысле жизни, привёл меня к Богу. В то время власти разрешали открывать храмы, проводить публичные лекции, например, о религиозной философии, церковном искусстве, хотя православной литературы в продаже ещё не было. В аудитории строительного института иеромонах Владимир каждую неделю знакомил желающих с истинами Православия. Я посещал эти и другие беседы и получил ответ на свой трудно-разрешимый вопрос о смысле жизни.

Когда распался СССР и произошла смена власти, начался кризис в оборонной промышленности. Тогда решил, что пора мне возвращаться на родину к родителям, у которых я был единственным сыном. В 1991 году я приехал в Киров и стал корреспондентом «Вятского епархиального вестника». Именно здесь происходило моё настоящее воцерковление. Как трудно было переступить порог храма, учиться молитве, если большая часть жизни прошла в безбожии! Верно сказал преподобный Амвросий Оптинский: «Теория — это придворная дама, а практика — как медведь в лесу». Тогда после реставрации открылся Успенский собор Трифонова монастыря, который я и стал посещать. Через несколько месяцев редактор «Вятского епархиального вестника» Александр Перминов в разговоре с владыкой Хрисанфом о кандидатах на рукоположение назвал моё имя, по-видимому, соответственно охарактеризовав меня. После прохождения практики клиросного послушания в Троицкой церкви в Макарье я был посвящён в сан диакона 2 августа 1992 года, а через неделю — в сан иерея и направлен для служения в Троицкий храм.

В 1994 году на территории этой церкви открылся женский монастырь. К этому времени был построен небольшой храм в честь благоверного князя Александра Невского и жилой двухэтажный корпус для игумены и насельниц обители. Служить в новоучреждённом

монастыре владыка Хрисанф назначил меня. Позднее такое же благословение получил отец Панкратий (Нагибин), будущий архимандрит, духовник Яранской епархии, 22 июня этого года отошедший ко Господу. После того как скончалась моя мать, владыка сказал мне готовиться к монашеству, и в 1997 году в нижнем храме Серафимовского собора иеромонахом Панкратием я был пострижен в малую схиму с именем Лазарь в честь праведного Лазаря Четверодневного. До 2001 года я жил в коммунальной квартире в комнате, принадлежавшей моей матери. После смерти папы переехал в слободу Дымково, в унаследованный от отца дом. Были там и небольшой сад, и огород... В самом начале XXI столетия началось восстановление Преображенского монастыря на берегу реки Вятки. С июля 2005 года, после того как в возрождённую обитель торжественно перенесли из Макарья мощи священноисповедника Виктора (Островидова), сюда были переведены насельницы Троицкого монастыря. Здесь, в Преображенской обители, я служил с 2005 по 2008 год.

Когда мне исполнился 71 год, попросил владыку Хрисанфа, предварительно заручившись согласием игумена Тихона (Меркушева), о переводе меня в Великорецкий Свято-Николаевский мужской монастырь, «чтобы жить с братией вкупе». В то время там подвизались, кроме игумена, два иеромонаха, один иеродиакон, четыре монаха и три послушника. Практически у каждого была небольшая деревянная келья. В монастыре имелось своё хозяйство: корова, лошадь, куры, огород. Службы совершались каждый день. Книги для чтения насельники брали из монастырской библиотеки. В 2013 году владыка Марк перевёл меня в Успенский кафедральный собор Трифонова монастыря и постриг в великую схиму с именем Селафиил в честь Архангела Селафиила. С марта прошлого года являюсь внештатным клириком Успенского собора: всё-таки мне уже 84 года...

— Вы служите с 1992 года. Каким было отношение к священству в то время, когда стали открываться храмы? Изменилось ли что в XXI столетии?

— Разные бывали случаи, порой занимательные. Как-то идёт мне навстречу женщина и говорит: «Зачем Вы ходите по улице в рясе? Разве не знаете, что встреча со священником — это к несчастью?». Другая, увидев меня в магазине, сказала: «Ты, наверное, аферист». В другой раз мужчина на улице спросил меня: «А есть ли Бог?». Задал ему несколько простых вопросов, на которые он затруднился ответить. Я ему говорю: «Ничего Вы не знаете». Он возмущённо воскликнул: «Я ничего не знаю? У меня два высших образования, в том числе Высшая партийная школа!». Слава Богу, расстались мирно.

Однажды захожу в автобус, прохожу по салону, и одна женщина говорит: «Все священники — пьяницы». Я промолчал — и хорошо сделал, потому что сказано было не от большого ума. В другой раз возвращаюсь из Троицкой церкви после службы. Все места в автобусе заняты, а хочется присесть, чтобы ноги немного отдохнули. Прошу у молодого человека лет двадцати, чтобы уступил место. Он с вызовом отказывается. Говорю ему: «Видно, Бога ты не боишься». А он мне отвечает: «Мой Бог — деньги!». Вот так было.

Сейчас, когда выхожу в город, обращаю внимание на выражение лиц встречных людей. Юный возраст относится спокойно. Дети лет до семи–восьми иногда даже здороваются. Забавны малыши в Гагаринском парке. Один как-то сказал маме: «Это Бог!». Другой зимой радостно воскликнул: «Бабушка, это Дед Мороз!». Те ребята, кого родители в храм не водят, часто спрашивают: «Мама, кто это?». Мамочка чаще молчит, как будто не слышит вопроса. Взрослые, видя священника в рясе, реагируют по-разному: некоторые делают каменное лицо, другие, те, которым по 20–30 лет, — полупрезрительное. Кто-то отворачивается или смотрит в сторону. Встречаются люди, которые глядят на тебя доброжелательно, видно, что хотят поздороваться, но не знают, как это сделать правильно. Некоторые в последний момент кивают головой. Только однажды пожилой мужчина приподнял кепку и вежливо поздоровался. Ну а если встретятся прихожане, те просят благословения.

Очень вредит Церкви и порождает неуважение к священству та отрицательная информация, которая иногда размещается в газетах, показывается по телевидению. Примерно год назад иду мимо Спасского собора, на стене которого закреплён огромный баннер с просьбой о помощи в восстановлении этой прекрасной церкви. Человек, шедший навстречу, говорит мне что-то оскорбительное, имея в виду священство, а затем с возмущением произносит: «Понастроили себе коттеджей, а сейчас просят у людей на храм». Надеюсь, что не все так думают.

— Как Вы можете охарактеризовать современных верующих?

— Успенский собор, где я служу, является кафедральным храмом, духовной и архитектурной жемчужиной Вятского края, здесь упокоились преподобный Трифон и блаженный Прокопий — поэтому его посещают не только люди из ближайшей округи, но и те, кто живёт на Филейке, в Юго-Западном или других районах областного центра. Приезжают паломники и туристы из других городов и даже регионов. Это всё люди разные: и воцерковлённые, которые постоянно посещают богослужения, часто исповедуются и причащаются Святых Христовых Тайн, и те, кто только начинает свой религиозный путь, и даже случайные посетители.

Продолжение. Начало на стр. 4

Последние мало что знают о самых простых церковных правилах.

Кто-то из посещающих наш храм внимательно, с сокрушенным сердцем исповедуется, другие грехов своих не видят, каяться пока не умеют. Начинаешь спрашивать, оказывается, было и то, и это, и ещё многое другое. Самые распространённые сейчас грехи — это забвение Бога, превозношение, осуждение, гнев, раздражение, немилосердие, лень, пьянство, празднословие и сквернословие. У многих существует зависимость от телевидения или интернета. Приходится отказываться в Таинстве Причастия тем, кто повинен в блудных грехах. Люди забывают слова Христа: «В чём застану, в том и сужу». Безответственность и сладость греха превышают страх Божий, заставляют совесть молчать.

Все мы страдаем нерадением к духовной жизни. Многие нерегулярно молятся, так же читают Священное Писание, пропускают воскресные и праздничные службы, редко или без должной подготовки исповедуются и причащаются. Например, накануне причащения Святых Тайн надо помолиться на вечерней службе. Один не знал, второй забыл, другому было некогда, четвёртый нянчился с малышом, пятый испугался скользкой дороги... Постимся едва-едва. Некоторые родители приводят детей, которые постарше и должны исповедоваться перед Причастием, в самый последний момент, не понимая, что и ребёнку нужно спокойно помолиться Господу. Забываем о самом важном: о Боге, душе, вечности. Все мысли и сердце заняты земной суетой: женитьба, квартира, автомобиль, земельный участок, одежда, отдых на курорте, карьера... Главное откладываем на завтра, а наступит ли это завтра — знает только Бог. В молитве «Отче наш» мы просим Господа: «Хлеб наш насущный дай нам на сегодня». Про завтра там речи нет. Как же до нас достучаться?

Некоторые приходят в храм после того, как случилось с ними несчастье, например, потеря близких. Приведу два схожих случая. Одна женщина рассказала, что её сын трагически

погиб: ночью возвращался домой на автомобиле и врезался в грузовик, стоявший на дороге с выключенными габаритными огнями. Мать горько спрашивала меня: «За что? Как жить дальше?». Он — единственный сын, хороший, добрый, никому зла не делал, правда, в церковь они не ходили. Как мог, постарался утешить её, посоветовал смириться с волей Божией, довериться Ему и воцерковиться. А ведь, если бы её сын не погиб, она в храм, возможно, и не пришла бы...

С другой женщиной, которая также от Бога была далека, случилась подобная беда: сын-студент погиб от передозировки наркотиков. Горю её не было предела. Она стала ходить на исповедь, но никак не могла успокоиться, каждый раз плакала. Говорит: «Всё понимаю, надо смириться, но не могу. Расстроила всё здоровье». Несчастья подобного рода происходят от забвения Создателя и Спасителя нашего. Да, как говорят, «Бог долго ждёт, да больно бьёт», но за этим стоят безгранична Божия любовь и Его непостижимая премудрость...

К монашествующим зачастую посыпают тех, кто страдает от демонических сил, подвержен различным видениям. Один мужчина как-то спрашивал меня, что означают его видения. Внятно рассказать о них не мог, но чувствовалось, что они его увлекают. Человек невоцерковлённый, в голове — полный сумбур, верит в существование инопланетян, видимо, научился соответствующей литературой. Посоветовал ему выбросить эти книги, ходить в церковь, поисповедоваться, читать духовную литературу. Помоги ему, Господи! Правда состоит в том, что от действия дьявола страдают те, кто забывает о Боге.

— Батюшка, как Вы считаете, что важнее для человека — вера или знание?

— Есть вера религиозная и вера безрелигиозная, есть знание религиозное и знание безрелигиозное, научное. Последнее укрепляет веру человека в самого себя. Оно

На богослужении в Успенском кафедральном соборе

надмевает, то есть развивает высокомерие и тщеславие, и человек начинает мнить о себе. Религиозное же знание укрепляет веру в Бога, способствует смиренению перед Всемогущим, Бездесущим и Всевидящим Господом. Известно, что «Бог гордым противится, а смиренным даёт благодать». Знание мирских наук может дать человеку земное благополучие. Религиозное же знание помогает совершенствоваться духовно и нравственно. Вера в Бога назидает души людей ко спасению, а горделивое знание о земном может низвести душу в ад. Религиозная вера придаёт жизни истинный смысл и духовное содержание, чего не может дать безрелигиозное знание.

Духовное состояние человека после кончины будет зависеть не от наших научных достижений, а от того, приобрели ли мы в земной жизни любовь к Богу и ближнему, которые без деятельной веры стяжать невозможно. Поэтому человек, занимающийся науками, не должен ограничиваться только ими. Уму требуется удовлетворение знанием сокрытых от нас вещей мира сего, но дух наш нуждается в познании Бога, которое без веры и подвига невозможно.

Беседовал МАКСИМ Кутсар

— Нам сообщили по сетям.

— Кто?

— Мы не знаем.

Во-вторых, с толпой сливаются те, кто не умеет размышлять о причинах происходящего, думать о смыслах, кто не знает историю, не читает серьёзную художественную литературу, не посещает могилы родных. Одним словом, те, кто не имеет глубины. Они легко подхватывают любые идеи, вбрасываемые в распалённое сознание. Поверхностные идеи для поверхностных людей: «за свободу всего, против всех».

Свобода, свобода,

Эх, эх, без креста!..

Эх, эх!

Позабавиться не грех!..

И идут без имени святого

Все двенадцать — вдаль.

Ко всему готовы,

Ничего не жаль...

А. Блок «Двенадцать».

Господу всех жаль. Он даже Иуду, уже предавшего Его, жалел и обращался к нему: «Друже, друг». Не жаль никого тому, кто хотел убить Христа. Кто и тогда, и сейчас собирает вокруг себя своё воинство, желая победить, но воинство его на деле оказывается просто толпой, которая сегодня есть, а завтра её нет. Победа обещана не ему и не толпе, а Церкви: «Дети! Вы от Бога и победили их, ибо Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире» (1 Ин. 4:4).

Протоиерей СЕРГИЙ Гомаюнов

КТО НАС СОЕДИНЯЕТ

В одной притче рассказывается о том, как отец давал наставление своим сыновьям. Он предложил каждому из них переломить пучок связанных веток, и они не смогли это сделать. Тогда отец предложил переломить по отдельности каждый прутик, и это оказалось нетрудно. «Так и вы, — сказал отец, — пока вместе, никто не сможет вас сломать. Но если между вами не будет единства, каждый из вас по отдельности не устоит». В притче без ответа остаётся вопрос, что нас может связать в единое целое и всякая ли связка для этого годится.

Люди могут собраться по слову Христову: «Где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них» (Мф. 18:20). Двое, трое или многие, собранные во имя Христово, и между ними Христос — это Церковь. Её никто и никогда не сможет сломить. Она устояла во всех гонениях, в том числе и тех, которые были в нашей стране. Вся сила атеистического государства, включая тюрьмы, лагеря, расстрелы, была тогда направлена против Церкви. Но христиане остались верны Господу, Бог был с ними, и они победили.

Но возможна и другая связка. В Евангелии мы читаем, как однажды из иудеев составилась толпа, жаждущая смерти Иисуса Христа. Толпа состояла из разных групп, в обычное время не очень-то ладивших между собой. Но сейчас они

оказались объединены связкой «против кого будем дружить». Толпа вела себя очень агрессивно, требуя расправы над Праведником: «Распни, распни Его!». На вопрос Понтия Пилата: «Царя ли вашего распну?» — все кричали: «Нет у нас царя, кроме кесаря». Толпа брала на себя все последствия: «Кровь Его на нас и на детях наших!». А когда это совершилось, толпа распалась, и те же люди расходились, били себя в грудь, многие со слезами, сокрушаясь о том, чему были свидетелями и участниками.

Прошли века, но толпа и сегодня действует как бы по одному, раз написанному сценарию. Она ведёт себя как единый организм, кем-то управляемый. Человек, становящийся частью толпы, во многом теряет способность критически оценивать свои действия. В толпе не стыдно что-то сделать: бросить камень из-за спины впередистоящего, выкрикивать разные гадости, разгромить магазин и унести что-то с собой. Не стыдно, потому что это же не «я», а «мы». А с «мы» какой спрос?

Чтобы люди превратились в толпу, нужны два условия. Во-первых, у толпы есть те, а у них в свою очередь есть тот, кто всем манипулирует. Словно по взмаху волшебной палочки со всех сторон стекаются в толпу люди, очень часто молодёжь. — Как вы здесь все оказались? — спрашивает журналист.

ОТБЛЕСКИ СВЕТЛОЙ ДУШИ

В марте 2020 года к лику святых был причислен протоиерей Николай Флоров, который служил в разных храмах Котельничского уезда и в годы советского безбожия твёрдо исповедовал православную веру. Отец Николай был не только ревностным пастырем, но и талантливым проповедником, духовным писателем, чьи статьи печатались в различных изданиях. Одна из них, опубликованная в 1914 году в «Вятских епархиальных ведомостях», посвящена протоиерею Павлу Добрынскому (14.02.1848 – 16.02.1914), служившему в селе Спасском Котельничского уезда. Отец Павел был не только близким родственником, но и большим другом священноисповедника Николая Флорова, с которым делил все скорби многотрудной пастырской жизни. Статья приводится в сокращении.

В воскресенье 16 февраля в селе Спасском Котельничского уезда тихо скончался в день своего Ангела священник Павел Михайлович Добрынский. Когда перед Божественной литургией к постели больного подошёл его сын священник Василий и спросил: «Папа, где же отслужить нам молебен?», тезоименитый отец Павел ответил: «Я привык молиться в день Ангела в школе со своими ученицами, но дойти не могу, сослужите уж в церкви». В час дня после приветствий батюшка повернулся лицом к храму, последний раз взглянул на него и неожиданно для всех отдал Богу душу. С молитвой на устах за детей, с мыслию о школе и храме завершил отец Павел своё земное поприще.

Он предчувствовал близкую кончину и недолго до смерти посетил всех родных и разослал им фотографические карточки. Вероятно, то же предчувствие побудило отца Павла почти за год до смерти выйти за штат. Этому решению все удивлялись: казалось, ещё так много в нём бодрости и сил! Оставив вместо себя своего сына священника Василия из села Атар, отец Павел весело сказал: «Мне ничего не нужно, лишь бы устроить всё». Если припомнить христианскую кончину в день Ангела, религиозную настроенность, с которой батюшка неоднократно приступал к святым таинствам исповеди, Причастия и соборования, то, действительно, отец Павел устроил всё на земле и подготовился к вечности. И вот в день погребения напутствуемый молитвословиями Святой Церкви под торжественные звуки колокольного звона, он навсегда простился с землёй, оставил свои дела. В третий день предстал его душа перед Господом Богом, и Творец веков, показывая содеянное добро, сказал Своему бренному созданию: «Хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многими тебя поставил, войди в радость Господа своего».

Почему с радостью вспоминают отца Павла на земле? За что благодарят его прихожане и множество крестьян из соседних сёл? Почему так искренно плакали школьницы и говорили такие сердечные речи? В чём причина многолюдного собрания у гроба, обильных слёз и воздыханий у свежей могилы? Одна ли только молитва за пастыря как за строителя Тайн Божиих? Всё: чувство благодарности и долга, дела и любовь отца Павла, на которые люди ответили своей любовью, — вот причина благодарной нашей памяти.

Тяжко скорбели сослуживцы, потерявшие искреннего товарища, который просил их совершать дело Божие с радостью и охотно, а не по нужде. Отец Павел жил «в невозмутимом согласии и любви, которой терпеливо покрывал

Священник Павел Добрынский

все их недостатки», ни на кого не жаловался, не доносил начальству, «стараясь сплотить и объединить братию в одну, связанную общими интересами семью». «Речь его всегда была мягкая, обращение ласковое и вежливое. Он никогда не позволял себе возвышать голоса, и с его языка не вырвалось ни одного оскорблений. Батюшка не выдвигал себя, не доискивался почестей и похвал, прежде всего сознавая свои человеческие немощи» (из надгробной речи священника Леонида Авенирова).

Прихожане благодарили отцу Павлу за прекрасное молитвенное исполнение Божественной службы. Они плачут о своём кротком, в высшей степени терпеливом духовном руководителе, опытном церковном хозяине и пастыре всех огорчённых и обременённых жителей невзгодами. Вот Божий храм. Он расширен, просторен, блещет золотом и художественной росписью. За такое убранство, за красивое пение школьниц Спасо-Преображенскую церковь следовало бы перенести в город и поставить на многолюдную площадь.

Светлое и уютное двухэтажное здание школы украшает село. Это центр дум и забот отца Павла. Что же особенного в школе? На первый взгляд — ничего, но так ли это? Вот здание общежития, сад и пруд. В главном корпусе — удобные квартиры учительниц, широкие лестницы, громадные окна, повсюду много света, чистота классных комнат. Школьные здания свидетельствуют о батюшке как об отличном строителе и примерном заведующем. Вот в золотой раме Христос, благословляющий детей, портреты просвещённых школьных деятелей уезда. Отец Павел, учившийся вместе с В.М. Васнецовым в Вятской семинарии, сам прекрасно писал масляными красками и имел свидетельство иконописца. Вот особая комната с плятьями, швейными машинками, утюгами. Библиотека, фисгармония. Под аккомпанемент поют школьницы в белых фартучках и юбочках коричневого цвета.

Итак, неужели нет ничего особенного в школе? Если раскрыть альбом фотографических карточек, если прочесть составленную отцом Павлом краткую летопись церковно-приходской школы, то пред взором посетителя предстанет духовное величие этого

замечательного пастыря, горячо любившего крестьянских детей и народное образование. Сколько он пристроил и вывел в люди, сделал полезными гражданами! Сколько издержал личных средств на их обучение, употребив много труда и сил! Сколько девочек он подготовил в гимназию, платил там за их содержание, хлопотал об учительских местах для них. С малышами отец Павел ходил за грибами. Он и в огороде, и на речке с ребятами. Батюшка играл с ними, смешил их, но и учил молиться Богу, дарил им рубашки, сладости и игрушки. Дети улицы, нищенки горячо привязались к своему «дедушке»...

* * *

Поучительна история школы. Отец Павел составил её летопись в 14 главах. «В один из весенних вечеров 1891 года, — писал батюшка, — в моей небольшой квартирке собралось духовенство. На рассмотрение были поставлены вопросы, как открыть церковно-приходскую школу и успешнее вести дело обучения детей. Решили все заботы об этом возложить исключительно на одного меня». В 1893 году с ведома причта и церковного старосты, которые вполне разделяли взгляды батюшки на важность церковного обучения детей, отец Павел приступил к возведению школьного здания, на постройку которого получил деньги и лес, приготовленный для ремонта торговых лавок. Село Спасское стоит на берегу сплавной реки Моломы. Рядом расположена лесная биржа, куда съезжаются лесопромышленники и разное начальство. Отец Павел воспользовался случаем и рассказал сплавщикам о своём намерении. Добряки откликнулись и пожертвовали бревнами и деньгами по 10–15 рублей.

Но показалось облачко, которое, постепенно стущаясь, скоро перешло в грозную тучу. С тех пор благополучие отца Павла пошатнулось. Дело в том, что ближе сорока сажен к воздвигенному школьному зданию стоял кабак местного торговца. Питейное заведение И. И. нужно было закрывать, и тот решил бороться с церковным делом. Начал с того, что внушил волостному старшине не выдавать свидетельство на постройку школы: мол, участок земли принадлежит крестьянам, а не духовенству. «Возможно ли представить себе заочный приказ сидящего кабака? — писал отец Павел. — Стало грустно на душе. Я понял, что начинается жестокая война кабака со школой. Между тем дело было начато, и отступать от него я считал для себя позором».

Батюшка пожаловался земскому начальнику, который приказал выдать свидетельство. «После сего, — продолжал отец Павел, — я приступил к закладке и торжественно отслужил молебен. Но к вечеру того же дня по селу

Преображенская церковь в селе Спасском

Продолжение. Начало на стр. 6

стали ходить тёмные слухи, что ночью здание по бревну будет разбросано. Ставлю караул, и, слава Богу, всё обошлось благополучно, стройка растёт. Но недолго мне пришлось наслаждаться радостным чувством: получил от земского начальника повестку о явке на суд. Множество чувств и мыслей за это время волновало меня, а в час суда я шёл удручённым: никогда и ни с кем не судился. Крестьяне уже просыпались о моём деле и язвительно рассуждали в мой адрес: «Попа судить станут. И. И. — штука: хоть кого обточит». В ограде и в самом правлении собирались громадные толпы любопытствующих лиц».

Сотни глаз устремились на священника, который основательно доказал, что одворичное место псаломщика Курочкина принадлежит церкви. Кабатчик перенёс дело в Съезд, потом в Губернское присутствие, но и здесь потерпел полное поражение. Между тем школьное здание возвели, и в нём стали учиться ребятишки, а кабак снесли. Тогда И. И. обвинил отца Павла, во-первых, в том, что при строительстве будто бы вытоптали овощи, посаженные сыном умершего псаломщика (представьте содержание обвинения!); во вторых, якобы батюшка незаконно завладел одворичным местом, нарушая права наследства; в-третьих, школьное здание будто бы суживает улицу... После прекращения одного дела, немедленно возникло другое, рождалось третье, четвёртое, пятое и шестое. Последнее даже разбиралось в Правительствующем Сенате. Кабатчик дела свои проигрывал, но отец Павел не торжествовал, он «жестоко страдал душой», потому что всё время «волочился по судам, унижался, хлопотал, тратил деньги, время, энергию, переносил нравственную муку и убивал здоровье», а мог бы, как считал батюшка, «оставаясь спокойным, величую пользу принести детям».

После поражений И. И. пошёл в атаку с другой стороны: он стал нападать на честь отца Павла и Спасской церковно-приходской школы. «Количество учащихся с каждым годом увеличивалось, уже было 200 мальчиков и 40 девочек, — писал батюшка. — Школа обширная и свободно может вместить до 300 человек, между тем в земских школах число учеников стало значительно сокращаться». По наущению недобрых людей учительницы последних стали переманивать учениц и дарили перебежчицам платки, старые юбки и кофты. Про Спасскую школу пустили неправдоподобные и непозволительные слухи: «учат плохо и мало, книг там нет». Дошло до того, что начальник губернии князь Горчаков, поручив расследовать положение дел земскому начальнику И.И. Падарину, предложил «убрать учительниц церковно-приходской школы как малограммовых».

Педагогами с 1 сентября 1899 года являлись Мария Васильевна Куршакова и Мария Андреевна Палкина. Первая окончила курс в Котельничской женской прогимназии, вторая — в Кырчанской второклассной школе. Девицы образовали хор и прекрасным исполнением песнопений обратили внимание на него жителей прихода и соседних сёл. Стали давать концерты, их приглашали на церковные торжества. Уездный наблюдатель протоиерей Иоанн Вознесенский, послушав однажды пение учениц-хористок во время венчания, сказал отцу Павлу: «Я был удивлён. У нас в городе за такое пение взяли бы не менее 15–20 рублей!». После обязательных предметов учительницы безвозмездно обучали девочек кройке, шитью, вязанию, вышиванию, плетению кружев, шитью кожаной обуви.

Отец Павел (в центре) с преподавателями и воспитанницами церковно-приходской школы

Что оставалось предпринять в защиту школы и добродой чести преподавателей? Отец Павел собрал все официальные отзывы о школе и об учительницах и с документами отправился в Вятку. Здесь он разъяснил недоразумение, и школьные труженицы, безвинные страдалицы остались на своих местах и даже были представлены к серебряным медалям «За усердие». Затем во избежание противостояния между школой и училищами отец Павел решил пожертвовать двумястами учениками-мальчиками: в 1907 году Спасская церковно-приходская школа была преобразована в женскую.

Но следующий натиск кабатчика стал для батюшки роковым. Однажды в храме состоялось приходское собрание, где отца Павла обвинили в присвоении церковных денег! Священник писал: «И. И. водил меня по судам в течение двух десятков с лишком лет, но эти последние доносы окончательно испортили мои нервы. Подорвалось здоровье, не вынес я укоризн и вышел за штат. Не желая отдать церковную школу в чужие руки, долго думал об этом деле. Наконец Преосвященный Филарет назначил на моё место сына моего. И теперь школа будет в таких руках, что И. И. нечего взять».

По поводу ложного доноса отец Павел привлёк кабатчика к законной ответственности, но по недостатку физических и нравственных сил, как и прежде всегда, отказался от суда: «Я решился предать дело на суд Божий. Теперь мне остаётся выждать день для перехода из Спасского прихода в иную местность, где будет вечность. Если бы пришлось прийти в одно и то же место с ребятишками, о, как было бы хорошо! Летопись моя кончается...».

* * *

Кто же нравственно поддерживал отца Павла в его борьбе с кабаком и неправдой? Сильнее всех — Преосвященные владыки, из них наиболее — Высокопреосвященный Алексий (Опоцкий), впоследствии архиепископ Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии. Местные жители весьма сочувственно относились к церковно-приходской школе в её борьбе с кабаком. Родители радовались, что их девочки читают и поют в храме, что за ними, за их опрятностью наблюдают. Бедным школьницам выдавали одежду и обувь. Имелась баня и столовая, детям безвозмездно стирали бельё. Школу и общежитие ежедневно посещал фельдшер. Больных отец Павел увозил в соседние больницы и на личные средства лечил детей, заботясь о них, как о родных.

Прекрасно был поставлен процесс обучения. Один из лучших дней в школе — выпускной экзамен. У отца Павла было принято так: накануне в декорированной зеленью

и цветами молитвенной комнате торжественно служился молебен, в конце которого батюшка говорил простую речь о значении экзамена. Добрый пастырь задушевным словом подбадривал юных учениц настолько, что дети всегда оставались спокойными при экзаменационных испытаниях. После устраивался литературный вечер, на котором девочки пели и читали. В другом зале ученицы показывали свои работы: кружева, полотно, обувь, шитьё и прочее. В саду выпускницы фотографировались с батюшкой в общей группе, а затем в последний раз садились за парты. Отец Павел каждую благословлял, награждая Евангелием и молитвенником, а попечительница школы матушка Мария Филипповна Добрынская, необыкновенно добрая женщина, раздавала подарки: одежду, башмаки, платки, ситец, книжки и в изобилии разные сладости. Бывали случаи, что при прощании выпускницы плакали...

Плакали ученицы и при гробе своего духовного отца, скорбно говоря: «Учил ты нас молиться об умерших, вот это завещание ныне и совершаю над тобою. Ты предстоишь на суде Божием, и мы горячо молим Пресвятого Сердца Судью, да простит Он тебе все прегрешения и да упокоит тебя в Царствии Свём». «С какой радостью, с каким нетерпением мы ожидали дня твоего Ангела, — сказала другая. — В школе за молебном мы молились святому мученику Павлу, нашему небесному покровителю. Искренние детские молитвы мы возносili о сохранении твоего драгоценного здоровья. Этот день омрачился горькой печалью: Бог взял тебя от нас. Но мы всегда будем молиться об упокоении твоей чистой души. Ты любил нас, детей! Ты заступник и печальник за нашу школу».

«Отблески твоей светлой души, отец Павел, будут жить среди родных и знакомых тебе, — так начал надгробную речь Г.Ф. Шубин, ветеринарный врач из Вятки. — Везде, как весенний солнечный луч, ты вносишь жизнерадостность и бодрость. Вот у старика разгладились морщины, появилась молодая улыбка на лице. Вот юноши и дети толпой обступили тебя, и трепетные их сердца переполнились радостью. Ты заставлял забывать невзгоды жизни, вблизи тебя дышалось легче, и этот Божий мир и наша жизнь становились красивее и милее. Особенно близки и дороги тебе были дети, и они своими чуткими сердцами сильнее всех понимали и любили тебя. Отцы и матери, не забывайте, что самым дорогим и близким другом отца Павла были дети, что приятным и вечным памятником для него будет ваше ласковое, заботливое, бережное отношение к душе своего ребёнка. Дети, и вы не забывайте заветов батюшки: любите друг друга! Да послужит отец Павел и для нас, родителей, примером любви. Ведь только по-детски, с чистой, светлой и всегда радостной душой люди созидают Царство Божие на земле».

Чин погребения 23 февраля совершили 12 иереев, возглавляемых почтенным братом покойного — протоиереем кукарского собора Александром Михайловичем Добрынским. Стечение народное было, как на Святую Пасху. Во время крестного хода с дорогими останками почившего богохульцы заполнили всю церковную ограду. Ветра не было, и свечи на улице не тухли. Так огонь нравственных страданий был погребён с восковым огнём молитвенной любви. «Приятен духовный твой облик, почивший: христианский в нём дух обитал».

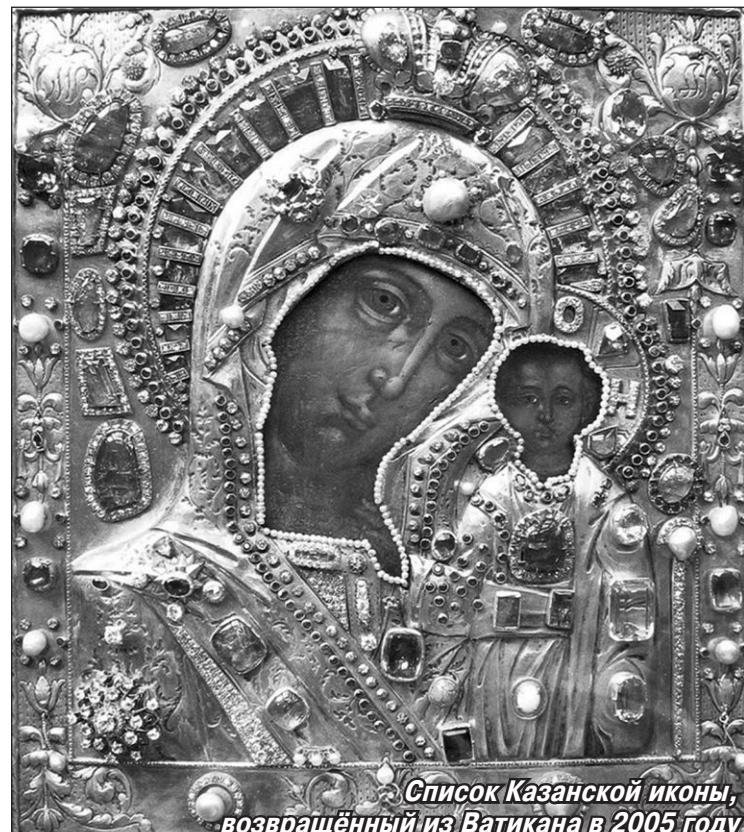
*Подготовили наследницы
Владимирского монастыря в Пиксуре*

ВЕРНЕТСЯ ЛИ КАЗАНСКАЯ ИКОНА?

Наш постоянный автор Наталья Чернова-Дресвянникова из г. Казани прислала в редакцию «Вятского епархиального вестника» статью, посвящённую торжественному событию, важному не только для Татарстана, но и для всей православной России: 21 июля, в праздник явления Казанского образа Божией Матери в 1579 году, состоялось освящение храма в честь этой иконы, возрождённого из руин по историческим образцам на месте обретения чудотворного образа.

СТРАШНОЕ СВЯТОТАСТВО

Последнее случилось в самом начале прошлого века, 29 июня 1904 года. Насельницы Богородицкого женского монастыря, войдя утром в Казанский собор, увидели жуткую картину: множество икон старинного письма были разбиты и разбросаны по полу, золотые оклады, жемчуг и драгоценные камни похищены. Самое чудовищное — бесследно исчезла Казанская икона, всероссийская святыня, в честь которой был построен и храм, и сама обитель! Полиция, занимавшаяся розыском преступников, быстро напала на след святотатцев и арестовала их, но образ так и не был найден! Православных охватил ужас: видимо, это плохое предзнаменование, грядут тяжкие испытания для России. События, последовавшие вскоре, показали, как они были правы: Первая мировая война, Февральская революция, Октябрьский переворот, Гражданская война, голод, эпидемии, десятилетия безбожной власти принесли бесчисленные страдания, скорби и смерти! «За грехи наши, — говорили старики, — а икона ушла от людей, чтобы не попасть в скверные руки». Но Заступница усердная не оставила Россию Своим представительством перед Богом, иначе нельзя объяснить нашу Победу в Великой Отечественной войне.

Список Казанской иконы, возвращённый из Ватикана в 2005 году

Воссозданный Казанский собор

С Казанской иконы в разное время было сделано множество точных списков, прославившихся чудотворениями. Одним из них была икона, переданная в 2005 году папой Римским в Казань. Сама же святыня, если похитители всё-таки её не уничтожили, до сих пор не вернулась к людям, видимо, пока не время, не заслужили такой милости... Об этом думалось по дороге на улицу Большая Красная, где рядом с возрождённой ранее Крестовоздвиженской церковью обретает свои прежние очертания Казанская Богородицкая обитель. Накануне прочитала программу торжеств: они начинались всеобщим бдением 20 июля. В сам праздник — ранняя служба в Благовещенском храме Казанского кремля, откуда верующие крестным ходом прошли до возрождённого храма. В торжествах приняли участие представители власти светской и церковной, духовенство не только из Татарстана, но и других российских регионов. Божественную литургию после чина великого освящения двух престолов воссозданного собора, главного в честь Казанской иконы Божией Матери и левого в честь благоверного князя Александра Невского, возглавил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Но не о высоком статусе праздника думалось, а о том, что Казанская — любимая икона многих россиян, и для каждого она своя, родная. Благоговейно почтaloсь и место её обретения — Богородицкий монастырь. В памяти стали всплывать рассказы о нём, услышанные мною в разное время от разных людей.

ДАРЫ МОНАСТЫРЮ

Казань, как и другие старинные города, выросшие на месте пересечения торговых путей, исторически была окружена слободами. В одной из них — Козьей — в детстве и молодости жила с семьёй бабушка Мария. Их дом с большим огородом находился прямо напротив Богородицкой обители через речку Казанку. Слобода соединялась с центром города мостом. За

ним под Кремлём на большой площади устраивался рынок, особенно раздольный в сезон урожая. Мария ходила туда ещё с матерью, а потом и самостоятельно. Продавала излишки с огорода: капусту, картофель, огурчики. «Особенно хорошо у нас росли тыквы, — вспоминала она, — крупные, ровные и сладкие на вкус. Всё, что оставалось в конце торгового дня, отсыпали в монастырь. Он, большой, красивый, возвышался над домами, так что издалека видно. Монахини славились как искуснейшие белошвейки: нигде такой тонкой работы, как у них, не встретишь. Вышитые изделия продавали и на то только и жили, поэтому с большой благодарностью сёстры принимали наши дары — они им хорошим подспорьем были».

От бабушки Марии я узнала и негласные правила, действовавшие тогда на казанских рынках: во время подготовки к большим религиозным праздникам цены на мясо, масло и другие скоромные продукты не росли, а, наоборот, падали; с наступлением поста извлекать большую прибыль, пользуясь повышенным спросом на постное, считалось грехом. Тому, кто поднимал цену, говорили: «Креста на тебе нет!».

ТАБАЧНАЯ ПЫЛЬ

Моей бабушке Антонине Николаевне посоветовали сходить за табачной пылью — мол, средство отличное от вредителей в саду — на табачную фабрику на месте бывшего Богородицкого монастыря. Она там раньше не бывала, отправилась туда и вернулась с мешочком сильно пахнущего порошка. Я тогда училась в школе, но как сейчас помню её рассказ о своих впечатлениях: «Из проходной послали меня в один из цехов, тот, что внизу в самом начале улицы. Везде грязь, вонючие нечистоты и воздух такой пыльный, что невозможно дышать. Как там люди работают?». Бабушка родилась ещё до революции 1917 года и поэтому в обезображеных производственных помещениях сразу же распознала церковную архитектуру, и, будучи совсем нерелигиозной, тем не менее ужаснулась: какое кощунство над святыней!

ТАИНСТВЕННОЕ МЕСТО

После окончания школы я работала в Доме ребёнка, который находился в историческом здании детского приюта, выстроенного на пожертвования богатых граждан на берегу Казанки. После работы любила прогуляться по соседним улочкам: среди красивых каменных и деревянных домов затейливой архитектуры, спрятанных в буйной зелени деревьев и дикого винограда, так сладко мечталось. На спуске к Кремлю настроение менялось. Любоваться здесь, откровенно говоря, было нечем: с одной стороны «гильяровские» трущобы, с другой — ряд безликих пятиэтажных «хрущёвок». Но внутри них виднелись руины чего-то старинного и, по-видимому, прежде величественного. Впечатляющие выглядели и старинная водонапорная башня. Что было здесь на месте руин и неустроенности? Спросить об этом кого-то из местных даже в голову не приходило. Всё в

Продолжение. Начало на стр. 8

Раскопки на месте обретения Казанской иконы, 2016 г.

На освящении Казанского храма

городе тогда дышало славной былинной ста-риной, и прошлое этого угрюмого места пред-ставлялось мне таким же таинственным.

ВОССТАНОВИТЬ НЕВОЗМОЖНО

В начале 2000-х годов экскурсоводы, зна-комившие гостей города с Кремлём, на вопрос о месте обретения Казанского образа Богоро-дицы показывали рукой на восстановли-ваемый храм святой Параскевы Пятницы (там моя бабушка когда-то разжилась мешочком табачной пыли), добавляя: «За этой церковью повыше стоял монастырь, где прежде нашли икону. Восстановить его вряд ли возможно: и терриория обители, и само место обретения застроено жилыми домами». Но в 2016 году именно здесь начались археологические изыскания, а затем и строительство Казанско-го собора, возведённого в 1798–1808 годах и взорванного в 1932 году. Митрополит Казан-ский и Татарстанский Феофан (1947–2020) задумал действительно богоугодное дело, поэ-тому при деятельной поддержке власти и bla-готворителей все сложные работы проходили успешно, возникавшие проблемы решались быстро. Кстати, на месте обретения всероссий-ской святыни были обнаружены фрагменты стен и сводов Пещерного храма Казанского собора. Через пять лет строительство церкви, воссозданной на историческом фундаменте, завершилось, но ещё продолжаются работы по окончательному приведению Богородицкого монастыря в первозданный вид.

СИМВОЛ ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

В день освящения Казанского храма вход на богослужение был разрешён лишь по спецпропускам, но по правую и левую сторо-ну собора установили огромные экраны, на которых шла видеотрансляция службы. По-радовало внимание к религиозному событию федеральной и республиканской власти. Как отметила председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко, этот день навсегда войдёт в историю Русской Православной Церкви и Отечества как настоящее торжество веры, а возрождённый собор в честь Казанской иконы Божией Матери станет местом палом-ничества верующих со всего православного мира и «одним из символов духовного воз-рождения России». Но меня больше интересовало отношение к этому событию простых людей, тех, кто стоял рядом со мной и молил-ся. Их переживания не войдут в пресс-рели-зы, но они очень важны.

Вот, например, что рассказала женщина лет шестидесяти: «Раньше этот праздник в Казани не проводили так торжественно, как

сейчас, с многочисленным духовенством на службах, с крестным ходом. Но моя мама Ольга всегда особо его почитала, может, по-тому, что вслед за ним приходил день памя-ти равноапостольной княгини Ольги. Мама четыре дня с 21 по 24 июля праздновала: хо-дила в храм, посещала родных и знакомых, бывала на дорогих сердцу могилках. Сколь-ко помню её, она всегда молилась и мечтала дожить до того дня, когда восстановят Бого-родицкий монастырь. Почему-то в этом не сомневалась».

Другая паломница Татьяна рассказала следующее: «На самый первый крестный ход, когда из Ватикана вернули чудотворный список Казанской иконы, я идти не хотела: очень сильно разболелась нога, думала, и шагу не сделаю. Но после окончания служ-бы не смогла просто уйти домой, такое лико-вание охватило душу, что я пошла со всеми, а боль в ноге совершенно исчезла! С тех пор ни одного крестного хода не пропустила. Ка-занская икона со мной и в горе, и в радости. Столько помощи от Богородицы получила, что и не вспомнить всё. Недавно, например, со мной произошло настоящее чудо. Мы с до-черью так сильно поссорились, что четыре года не общались. Молилась пред Казанским образом, и вот дочь позвонила мне, со слезами просила прощения...».

НЕТЛЕННЫЕ МОЩИ

Удивительную историю из своего детства рассказала Елена, женщина с палочкой, сидевшая на скамейке в монастырском дворе: «Сюда уже после того, как церковь разру-шили, переехала из деревни моя бабушка с семьёй. Тут же родилась моя мама. Представ-ляете, храм взорвали в 1932-м, а моя мама родилась в 1936 году 4 ноября, в осенний праздник Казанской иконы, в одной из келий монастыря, где семье дали квартиру. Высота потолка была шесть метров 60 сантиметров! Прожила мама здесь всю жизнь и умерла в 1983 году 21 июля, в другой праздник в честь Казанского образа! И она, и бабушка всегда были верующими, Казанская икона у нас в комнате висела. Да и многие соседи в Бога верили, понимали, что жизнь не складывает-ся потому, что живут они в осквернённом свя-том месте. На «Табачке» почти все жильцы коммуналки работали, и судьбы практически ни у кого не сложились. И у бабушки жизнь не получилась, и у мамы, да и у меня тоже. Так и умирали в слезах...».

Елена, указывая на территорию обители, объясняла мне, что из себя представлял двор её детства: «После разрушения осталась толь-ко часть храма. В ней и в том монастырском

здании с зелёной крышей разместили табач-ную фабрику. На основном месте, где стоя-ла церковь, сделали проходную, а в кельях устроили коммуналку. Наши окна выходили прямо на храм, но его не было, и мы смотрели на фабрику да на сараи. Тут же выстроили конюшни, общественный туалет. В нача-ле 1980-х сараи с конюшнями сломали из-за ветхости и... огордили всё место. Оказалось, когда стали копать, то обнаружили много че-ловеческих костей. Наверное, рабочие нат-кнулись на монастырское кладбище и сре-ди останков обнаружили нетленные мони! Срочно был вызван наряд милиционеров, которые никого не подпускали к раскопкам, но всё же особенно любопытным удавалось кое-что рассмотреть.

Я тогда ещё подростком была, но сегодня понимаю, что, возможно, это мони одной из послушниц обители или благотворительниц. Я увидела её! Она так сохранилась, словно умерла совсем недавно: тело не разложилось, только высохло немного. Нетленным оказа-лись и её длинное платье и парчовая отде-лка по низу, которая переливалась на солнце золотыми искрами, и даже чулки! Куда её увезли вместе с другими косточками правед-ников, неизвестно до сих пор.

В 2001 году коммуналку расселили. Нам с дочерью дали квартиру в новом районе го-рода, но уезжать не хотелось: всё детство тут прошло, юность, да и духовная сила здесь опущалась, не отпускала». Не смогла при-житься на новом месте и тётя Елены. Прожив девять лет в квартире со всеми удобствами, она тосковала по своей коммуналке, каждый день плакала, вспоминая её, и молилась Бо-городице, прося Царицу Небесную помочь вернуться туда. Мечтала о том, что Казан-ский собор восстановят и что тётя будет мо-литься в нём перед святой иконой. Умерла она в 2010 году. Перед смертью просила родных, чтобы привезли её в родной двор попроща-ться, и семья выполнила последнюю волю по-койной: по дороге на кладбище завезли гроб сюда, вынесли из катафалка, подождали, «пока попрощается»...

Великая благодать посетила Россию с яв-лением чудотворной Казанской иконы. О её почитании говорит тот факт, что храмы в честь неё строили и в Казани, и в Москве, и в Петербурге, и в Вятке, по всему Отечеству. Великая скорбь посетила нашу землю, когда святыня была утрачена, когда варварски раз-рушили монастырь на месте её обретения. Но вот восстановлен Казанский собор. Может, Господь и Богородица пошлют нам ещё одну милость — вновь явят пропавшую столетие назад Казанскую икону? Дай-то Бог...

НATAL'YA Chernova-Dresvyanikova

ПОДВИГ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ДУШИ

Многие годы изучаю историю Покровско-Богородицкого женского монастыря рядом с Пищальем, нахожу в архивах сведения о судьбах насельниц обители, а главное — игумены Елизаветы (Екатерины Ивановны Видякиной). Шесть лет ждала судебное «Дело по обвинению Чурина Афанасия Николаевича, Видякиной Елизаветы Ивановны и других» 1945 года, которое по истечении 75 лет было рассекречено в марте 2020 года. Пришлось еще почти год ждать из-за пандемии коронавируса, так как архивы были закрыты. С душевным трепетом держала в руках дело с материалами о том, как матушку Елизавету арестовали в восьмой раз! Надеялась, что найду ответы на множество вопросов — и нашла! Если кратко сказать об этапах жизни игумены Елизаветы, то получится так: в 13 лет ушла в Яранский Знаменско-Мариинский монастырь, где 24 года несла послушание, 16 лет создавала новую обитель и 40 лет вынуждена была скитаться, гонимая безбожной властью.

В ЯРАНСКОМ МОНАСТЫРЕ

Екатерина Видякина родилась 18 ноября 1870 года в деревне Ваничи Котельничского уезда в благочестивой семье крестьянина, отставного солдата Ивана Ивановича и его супруги Вассы Дмитриевны. Крестили девочку в честь великомученицы Екатерины в Троицкой церкви села Сорвижи. В семье было пятеро детей. Известно, что старший брат Кондрат, после смерти отца унаследовавший родительский дом, ветряную мельницу, кузницу, нескольких лошадей и коров, после революции был раскулачен. Несмотря на лишения, от веры не отступил. В 1928 году был избран от прихода села Сорвижи делегатом на епархиальный съезд. В 1931 году Кондрата Ивановича арестовали в числе 27 священников, монахинь и крестьян, но «данных, говорящих о существовании контрреволюционной организации и антисоветской деятельности, не собрано», и все были освобождены. О жизни сестры Екатерины Кондрат узывал в редкие её приезды в родительский дом.

С 1883 по 1908 годы Екатерина Видякина жила в яранском монастыре, который создавался на землях купца Василия Филипповича Бебенина. Это были годы строительства двух храмов, келий, мастерских, школы, приюта и становления хозяйства, способного обеспечить всем необходимым насельниц обители. В 1888 году женская община получила статус общежительного монастыря «с наименованием Знаменско-Мариинского, с таким числом монашествующих, какое обитель по своим средствам будет в состоянии содержать». Число насельниц росло с каждым годом. Это был самый многолюдный монастырь Вятской губернии конца XIX — начала XX века. Безупречно организованная духовная и хозяйственная жизнь обители — заслуга игумений Иннокентии (Макаровой) и Евпраксии (Бебениной).

В послужном списке за 1890 год игуменья Евпраксия так характеризует Екатерину Видякину: «Послушание: поёт на клиросе и рукодельничает. Качество хороших, к послушаниям способна». Самой её близкой подругой стала Татьяна Алексеевна Савиных, которая такой же юной, как и Екатерина, в 1890 году отправилась в яранский монастырь и тоже пела на клиросе. Молитвенный и хозяйственный опыт, обретённый в Знаменско-Мариинском монастыре, стал для обеих бесценным приобретением. Но со временем

многолюдство стало тяготить послушниц Екатерину и Татиану, стремившихся к молитвенному уединению. «После долгих раздумий о пустыннической жизни единодушные подруги» в 1908 году решились покинуть обитель, ставшую для них школой жизни. Об этом они так написали в небольшой книжечке «Как основалась Покровско-Богородицкая женская община в местечке Танино»: «Игуменья Евпраксия, весьма любившая и жалевшая их как усердных послушниц и хороших певчих, со скорбью и грустью на душе дала им просимое благословение на предложивший подвиг для спасения души».

МЕСТЕЧКО ТАНИНО

Это название не закрепилось на географических картах Вятской губернии, но в ту пору было многим известно. На берегу озера Лопатинского в трёх километрах от села Пищалье Орловского уезда крестьяне выделили землю для женской общины. Кстати, Татьяна Савиных — местная, солдатская дочь из деревни Шадричи, и её помнили в округе. Вместе с Екатериной Видякиной они взяли на себя духовный подвиг по созиданию обители. С воодушевлением восприняли это начинание местные жители, которые помогали трудом и продуктами. В июне 1908 года был готов первый домик для общины, где и поселились Видякина и Савиных. К ним присоединились ещё три девицы, а вскоре их было уже 12.

Небольших сбережений явно не хватало для строительства храма, келий, мастерских, скотного двора. Сёстры трудились от зари до зари в общине и в крестьянских хозяйствах. По праздничным и воскресным дням они пели в церкви села Пищалье, получая за прекрасное пение денежное вознаграждение, но собранных средств было недостаточно. Помня о том, что в яранском монастыре сёстры отправлялись в разные города за благотворительными сборами, насельницы решили, что Екатерина Видякина поедет в Москву, Киев и другие города, а Татьяна Савиных останется присматривать за делами в создающейся обители.

В Москве Екатерина Ивановна попала на приём к великой княгине Елизавете Фёдоровне

Романовой! После гибели мужа Сергея Александровича от рук террориста она продала семейные драгоценности, особняк в Санкт-Петербурге и при помощи родных купила на Большой Ордынке усадьбу с четырьмя домами и садом, где в 1909 году была устроена Марфо-Мариинскую обитель. Как известно, главная идея Елизаветы Фёдоровны состояла в том, чтобы, стремясь к духовной жизни, насельницы общины оказывали нуждавшимся и обездоленным деятельность благотворительную и медицинскую помощь. Сёстры заботились о больных, помогали сиротам, учили детей, занимались делами благотворительности. Елизавета Фёдоровна радушно встретила Екатерину Видякину. Беседа оказалась очень важной для понимания того, как должна развиваться община в местечке Танино.

По возвращении Екатерина Ивановна, вдохновлённая идеей милосердия и помощи нуждающимся, занялась созданием Посадского благотворительного общества, целью которого являлось «доставление средств к улучшению материального и нравственного состояния бедных без различия пола, возраста, званий, состояний и вероисповедания». 108 жителей Посадской волости Орловского уезда были готовы стать членами благотворительного общества, но проект устава был оформлен не по всем правилам, и Губернское присутствие по делам об обществах в регистрации отказалось.

Учитя все замечания начальства и памятую о совете епископа Вятского и Слободского Филарета (Никольского) ограничить масштаб благотворительной помощи приютом для девочек-сирот, насельницы общины подали новое прошение о регистрации Танинского благотворительного общества во имя святителя Николая. В октябре 1911 года был опубликован устав, и общество, начальницей которого избрали Е.И. Видякину, начало свою деятельность с открытия приюта для девочек-сирот с перспективой создания начальной школы, библиотеки, художественного, ремесленного и кулинарного классов, а также церковного пения, рукоделия, огородничества и садоводства. В обители к этому времени проживали 37 сестёр и семь сирот. Уже было построено пять

Продолжение на стр. 11

Продолжение. Начало на стр. 10

двухэтажных деревянных домов, работали мастерские изящного рукоделия, столярная, переплётная, чулочная и чеботарня. Имелись скотный двор, амбар, погреб, баня и колодец, устроены огород и небольшой сад. В хозяйстве были три коровы и две лошади. У общины значилось 58 десятин земли.

Ещё в мае 1911 года было подано прошение о разрешении строительства Никольской церкви. Епископ Филарет, посетивший прежде обитель, оставил резолюцию: «Вполне сочувствуя добруму начинанию». Проект деревянного храма с колокольней и большим двухэтажным монашеским общежитием в одной связи разработал губернский архитектор Иван Аполлонович Чарушин. Нашлись благотворители: самый весомый вклад внесла потомственная почётная гражданка г. Орлова Екатерина Николаевна Курбановская, священник Василий Андреевич Фёдоров, 53 года отслуживший диаконом в Троицкой церкви села Пищалья, пожертвовал тысячу рублей. В мае 1913 года состоялась закладка храма, а 7 сентября 1914 года Никольскую церковь торжественно освятили. Было провозглашено многолетие Е.И. Видякиной, Е.Н. Курбановской и Т.А. Савиных, трудами которых основана община и приют. Вскоре в храм назначили священника Андрея Верещагина, начались службы по монастырскому уставу.

Приют разместился в здании монашеского общежития и постоянно пополнялся новыми воспитанницами в возрасте от трёх до 11 лет. К началу Первой мировой войны в нём жили 17 девочек. На собрании членов благотворительного общества в декабре 1914 года было принято решение просить покровительства Романовского комитета для признания сирот и детей воинов для танинского приюта, и на следующий год он вошёл в число 683 благотворительных обществ и 176 детских приютов, находившихся под патронажем вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны.

12 июля 1915 года, совершая поездку по обозрению церквей епархии, епископ Вятский и Слободской Никандр (Феноменов) посетил новую обитель. В Танине он пробыл приблизительно пять часов: совершил водосвятный молебен, осмотрел местность, постройки, мастерские, побывал в детском приюте. Владыка Никандр остался вполне довольным. Благословляя священника Андрея Верещагина, сказал: «Ну, батюшка, всё хорошо».

24 августа 1915 года вышел указ Святейшего Синода об открытии в местечке Танино Покровско-Богородицкой женской общины, начальницей которой единогласно избрали Е.И. Видякину. Вскоре она была пострижена в иноческий чин с именем Елисавета. В обители к тому времени построили восемь двухэтажных домов, работали мастерские, кузница, заготавливали кирпич для строительства каменного храма, келий и ограды. В отчёте благочинного за 1916 год указывалось, что «в приюте — 35 девочек, большей частью беспризорные дети ушедшие на войну. Всего насельниц 99, из них 27 указанных, которые живут и украшают общину своими трудами и молитвой». В 1917 году в приюте воспитывались 43 девочки от двух до 12 лет, из них сирот — 11, полусирот — 19, детей воинов — 13. Все ухожены. Утром и вечером — молитва. Их учат чтению и пению, рукоделию и садоводству. Священник Евгений Тихоницкий проводит с ними духовные беседы. Осенью открылась начальная школа, в которой обучались 20 девочек.

«ЗАНЕСЛИСЬ БОЛЬШЕВИКИ»

Октябрьская революция 1917 страшным вихрем поломала прежние устои российской жизни. Декрет Совета народных комиссаров

«Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» от 20 января 1918 года запустил механизм борьбы с Православием, преследования верующих, прежде всего духовенства и монашествующих, ставших врагами для советской власти. В начале января 1919 года в общину «занеслись большевики», — писала матушка Елисавета епископу Слободскому Николаю (Покровскому), — заняли все помещения, отобрали скот, отняли хлеб и все хозяйствственные запасы, сестёр выгнали». После этого детский приют остался без надлежащего ухода. Каждое заседание Посадского волостного правления начиналось или заканчивалось обсуждением возникших проблем: «Приют находится в плохом положении, тесные помещения, дети ходят босиком»; «срочно выделить и доставить конфискованные у спекулянтов мясо, картофель и муку». Вскоре девочек из приюта вывезли в г. Орлов и распределили по детским домам.

Первый раз матушку Елисавету (Видякину) как «неблагонадежную в политическом отношении» арестовали 2 июня 1919 года. Вернувшись в родную обитель из тюрьмы, она продолжала трудиться и молиться, неся свой монашеский крест, претерпевая различные испытания вместе с двадцатью оставшимися в общине сёстрами. В 1921 году священник Николай Пупышев, благочинный, ходатайствовал о награждении её золотым наперсным крестом как «достойной архиастырского внимания и поощрения, ибо её труды и старания по устройству общины, по религиозно-нравственному просвещению окрестного населения и по воспитанию малолеток-приюток происходили на моих глазах в бытность мою священником села Пищалья и их духовным отцом». Епископ Виктор (Островидов), викарий Вятской епархии, наложил резолюцию: «Представить к награждению наперсным крестом».

Тот же отец Николай Пупышев, анализируя состояние дел в благочинии, отмечал что «церкви и священнослужители находятся в великой нужде в материальном отношении, переживая полный кризис. Несколько в прежние годы храмы благоукрашались усердием прихожан, а церковная утварь пополнялась благодаря различным пожертвованиям, настолько ныне в этом отношении застой». Священник Владимир Романов, получавший от сестёр общины скучное вознаграждение за совершение треб, обложенный неподъёмными налогами как «эксплататор», после неоднократных прошений о переводе был направлен в село Троицкое Котельничского уезда. В феврале 1922 года иеромонах Валаамского монастыря Афанасий Чурик «назначен священником в Покровско-Богородицкий женский монастырь близ села Пищалья» и служил там в самый трудный период существования обители вплоть до её закрытия. В дальнейшем судьба иеромонаха Афанасия и матушки Елисаветы пересекались неоднократно.

Удивительный факт совсем недавно был обнаружен в протоколе допроса из судебного дела 1945 года. Оказывается, в июле 1923 года монахиня Елисавета (Видякина) ездила в г. Москву к только что освобождённому из-под ареста Патриарху Тихону (Белавину). «Передала покаяние от нескольких священников Орловского уезда в отходе к обновленчеству. Он дал мне 18 деклараций с указанием раздать их духовенству в нашем уезде. Я это выполнила. У него же встретила митрополита Петра Крутицкого». Декларацию против обновленцев матушка Елисавета зачитывала на богослужениях в Никольском храме.

Посягательства на имущество обители продолжались. Посадское волостноеправление регулярно рассматривало заявления об изъятии зданий, имущества общины для

школ, для погорельцев... Очень привлекали советскую власть хорошо оборудованные мастерские обители. Ещё до закрытия монастыря в июне 1924 года в оставшихся зданиях была размещена Посадская больница. Тогда же административной комиссией губисполкома был составлен акт о том, что в Покровско-Богородицкой общине осталось семь человек. А 12 июля Халтуринский уездный исполнком констатировал: «Все разошлись, осталась лишь председательница общины гражданка Видякина. Проведена проверка и приём имущества Покровско-Николаевской религиозной общины. Постановили: монастырь закрыть». 10 сентября того же года президиум Вятского губисполкома утвердил это решение, дополнив его: «Церковь ликвидировать».

Для монахини Елисаветы (Видякиной) начался новый этап жизни, опасный, связанный с многочисленными переездами и бесконечными арестами. Матушка служила псаломщицей и певчей в церквях г. Котельнича, сёл Трёхречье и Кумёны, в Вожгальском, Тужинском, Арбажском, Яранском, Санчурском, Кикнурском, Котельничском районах.

Практически во всех советских документах монахиня Елисавета (Видякина) именуется игуменией. В судебном деле 1933 года была обнаружена фотография епископа Виктора (Островидова), которую он подарил матушке, подписав снимок: «На молитвенную память пречестнейшей игумении Елисавете. Виктор, епископ Ижевский и Вотский. 5 марта 1928 года». Они были лично знакомы, неоднократно встречались, и владыка Виктор в Глазове посвятил матушку Елисавету в сан игумении. После ареста епископа и перевода его в Москву, Видякина, жившая тогда в Трёхречье, ездила в столицу, носила в тюрьму передачи для владыки.

15 марта 1945 года игумению Елисавету осудили на десять лет лишения свободы, а ей было уже 74 года!. Выдержит ли она такое испытание? Представьте моё изумление, когда, изучая судьбы насельниц Покровско-Богородицкой обители в архиве посёлка Оричи, в похозяйственной книге 1955–1957 годов деревни Гладухины Шалеговского сельсовета обнаружила в качестве «иждивенки» у двух сестёр Ростовцевых Видякину Екатерину Ивановну 1870 года рождения, которая в 1957 году перебралась в село Пищалье, а рядом — местечко Танино! «Матушка Елисавета, там же к тому времени от монастыря уже ничего не осталось!» — вырвалось у меня из души. Три дома вывезли ещё в 1920-е годы под школы. Два других отправили в деревню Поздяки под больничные корпуса Посадской больницы. Ещё один танинский дом занят в Оричах прокуратурой. Здания храма и монашеского общежития тоже перевезли в Оричи: это Дом культуры и библиотека. На месте обители уцелел лишь один дом. В нём в разное время жили библиотекарь и лесничий, а в 1957 году стоял он без окон и дверей.

Как сложилась дальнейшая судьба матушки Елисаветы, можно только догадываться. По воспоминаниям знативших её людей, она скончалась в Вятке 7 декабря 1964 года, в день памяти вмч. Екатерины. К великому сожалению, ни в одном из судебных дел нет личной фотографии игумении Елисаветы... Я благодарна Господу за годы, проведённые над изучением истории Покровско-Богородицкого женского монастыря, судеб его насельниц и игумении Елисаветы (Видякиной). Долгую жизнь прожила эта удивительная женщина. Сколько же в ней было силы духа, любви, смиренния, терпения, чтобы не отступиться от избранного пути, не сдаться, не предать тех, кто рядом. Низкий ей поклон и вечная память!

НАДЕЖДА ШЕВЕЛОВА

СТРАНСТВИЯ В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

Удивительно, как имя замечательного русского художника, учёного, писателя Аполлинария Михайловича Васнецова (6 августа 1856 года – 23 января 1933 года) объединяет людей. Неисчерпаемо его наследие: картины историко-архитектурного пейзажа, циклы старых городов, древней Москвы — это наша русская история. Его рассказы-воспоминания о селе Рябово — неиссякаемый кладезь для современных исследователей. И по сей день размышления художника о правде-истине зовут людей к действию. В чём же секрет личности Аполлинария Васнецова, его влияния на русскую культуру?

Вспоминаю, как в стенах старинного дома-музея в Рябове читали мы отрывки из воспоминаний братьев Васнецовых. Особенно часто звучали строки из рассказов Аполлинария Михайловича на ежегодном литературном празднике «Васнецовские дали», организованном поэтами В. Архиповым и А. Елькиным. И казалось нам в те часы, что автор, рассказывая о жизни в Рябове, открывал нам свои тайны. О детстве, родном доме, своих родителях Аполлинарий Михайлович писал с любовью, проникновенно: «Здесь ли протекла заря радужного детства? Где голубые обои с розами, похожими на рожицы с разинутыми ртами? Где тот запах, который жил в мезонине, особенный, в нём чувствовалась смесь запаха пихтовых веников, бабушкиной лампадки, пелёнок. Вот и полочка в углу, где стояли иконы и горела в стаканчике лампадка... Вот и два кольца в средней комнате в потолке, к которым подвешивалась люлька, а когда братья подросли, прикреплялась на Пасху качель. Вот здесь стояли кроватки, следы которых можно заметить на полу».

Дом священника Васнецова был поставлен таким образом, что в течение всего дня освещался солнцем. Заботами отца Михаила Васильевича и матушки Аполлинарии Ивановны мальчики росли в «общей семейной радости». Отчий дом звенел детскими голосами. По роду деятельности священник Михаил Васильевич много читал, владел литературным языком. У Васнецовых была хорошая домашняя библиотека, и отец воспитывал у детей интерес к книге. Беседуя на библейские темы, батюшка раскрывал перед ними страницы истории человечества, сущность добра и зла. Это звучало убедительно: по словам старшего брата Виктора, отец «влил в детские души неистребимое представление о живом, действительно существующем Боге».

В семье воспитывали интерес к творчеству. «Моя бабушка со стороны отца рисовала, —

Аполлинарий Михайлович Васнецов

писал Аполлинарий Васнецов, — и даже у неё имелись рисунки с гипсов — значит, где-то проходила школа. Отец был не без способностей к рисованию». Аполлинарий Михайлович с благодарностью вспоминал: «Любовь к природе, так сказать, влюблённость в неё, наблюдательность были воспитаны во мне отцом с глубокого детства. Когда наступала весна, он звал меня в лес слушать зябликов, перед окнами мы ставили скворечники, вечерами всей семьёй гуляли по полям. Ночью он обращал моё внимание на небо, и я с детства знал главные созвездия и звёзды, вращение небесного свода и его причины. Любовь к природе воспитала во мне любовь к пейзажу, и этим я обязан отцу».

В Рябове и его окрестностях, сохранявших старинный крестьянский уклад жизни, постоянно звучали народные песни, сказки и предания. С присловья и присказки, поговорки, образной вятской речи, через народную игру и песню развивалось у детей образное мышление. Всё было интересно в рябовской округе юному Аполлинарию. Праздники, ярмарки, местные обряды и обычаи раскрывали самобытный характер вятчан, рождали интерес к натуре русского человека. В народных играх и песнях — его душа, память истоков, поэтому у Аполлинария Михайловича рано возник интерес к народной поэзии и истории. Любопытным источником по вятскому фольклору является рассказ Ап. Васнецова «Святки в селе» с авторскими рисунками, изданными в 1885 году в журнале «Нива». В песнях звучали старинные слова «скоморох», «игрища», «гусли» с характерным припевом «ой, дид-ладо». Песни «отзываются такой далёкой стариной, что, казалось, очутился на

празднике Ярилы, а никак не на Святках XIX века»:

Скоморох ходил по улице,

гулял,

Веселой ходил, по широкой

гулял.

Да застигла скомороха ночь.

Ох! Пустите скомороха

ночевать

Да на тёплую печку спать.

На пуховую перину ночевать.

«Все хотят на время забывают повседневные заботы и отдаются радостям беспечной молодости. Вот выходит девочка с платочком в руке. Из него она вьёт подобие венка и

поёт чистым грудным голосом, льющимся из девичьей груди, дышащей воздухом лесов и полей. Как лебединая песня или голос кукушки, отражённый эхом леса над тихим прудом, звучит её песня: *Венчик ли мой веночек,*

бело-розовый мой платочек.

На кого этот веночек положить?

Положу этот веночек на головку,

ой-да, на головку.

Что на белую лебёдку, ой-да, на лебёдку.

Полюбопытствуем, как вернулась к нам в Вятку эта песня. Неизвестен был её мотив, но в 2015 году на встрече с художницей из Петербурга Е.Ю. Васнецовой, состоявшейся благодаря Т.В. Малышевой в доме-музее Н.Н. Хохрякова, услышали мы именно эту старинную песню. Да ещё узнали, что «Венчик», «Александрова берёза» были любимыми песнями художника Юрия Алексеевича Васнецова. Его дочь Елизавета Юрьевна очень мягко, лирично спела нам старинные вятские песни. Так повествование Аполлинария Михайловича «Святки в селе» почти через столетие обрело музыкальные иллюстрации.

В воспоминаниях Ап. Васнецова всё дорого сердцу писателя: бабушкина лампадка, даже запах мезонина, образы родного села, прихожан, сельского иконописца: «Родные поля, луга, леса и реки, среди которых я вырос и провёл детство, отчество и юность, навсегда остались лучезарными воспоминаниями на всю мою жизнь, и большинство рассказов посвящено той среде сельских обывателей, в кругу которых я вращался в детстве и юности, с их верованиями, идеальными настроениями...».

Желание стать художником зародилось ещё в Рябове, окрепло в годы учёбы в Вятском духовном училище. Большое влияние оказал польский художник Э. Андриолли, к которому Аполлинарий определил для занятий брат Виктор. Судьба начинающего художника складывалась так, как ему хотелось: после окончания училища вместе с Виктором Михайловичем уехал в Петербург. Провинциальный юноша, застенчивый и робкий, вошёл в кипучую художественную среду, где ощутил влияние таких художников, как П.П. Чистяков, И.Н. Крамской, И.Е. Репин. Вероятно, Аполлинарий наблюдал, как брат Виктор работал над этюдами и картиной «Ницкие певцы». Искусство захватило его «всесильно и беззаветно».

В 1875 году Аполлинарий Михайлович вернулся в Вятку. По предложению известного издателя Ф. Павленкова Васнецов выполнил иллюстрации для книг «Азбука-котейка» и «Наглядные сообразности». Увлёкшись идеями народничества, Аполлинарий Михайлович сдал экзамены на звание народного учителя и уехал в село Быстрица. Вятские наблюдения легли в основу его первых картин «Старая дорога» и «Вятский пейзаж». Крах идей народничества в конце 1870-х годов внёс смятение в душу Васнецова. Долгие годы художник размышлял о судьбах русского народа, любовь и преданность к которому он пронёс через всю жизнь.

В 1879 году Аполлинарий Михайлович приехал в Москву. Примкнув к арамцевскому кружку, он часто бывал в Арамцево, многому научился у старших товарищей брата Виктора. По-прежнему путешествовал. Пейзажные работы того периода поэтичны по восприятию, философски осмыслины: «Серый денёк», «Родина», «Горное озеро», «Кама». В скитаниях по России с этюдным ящиком через

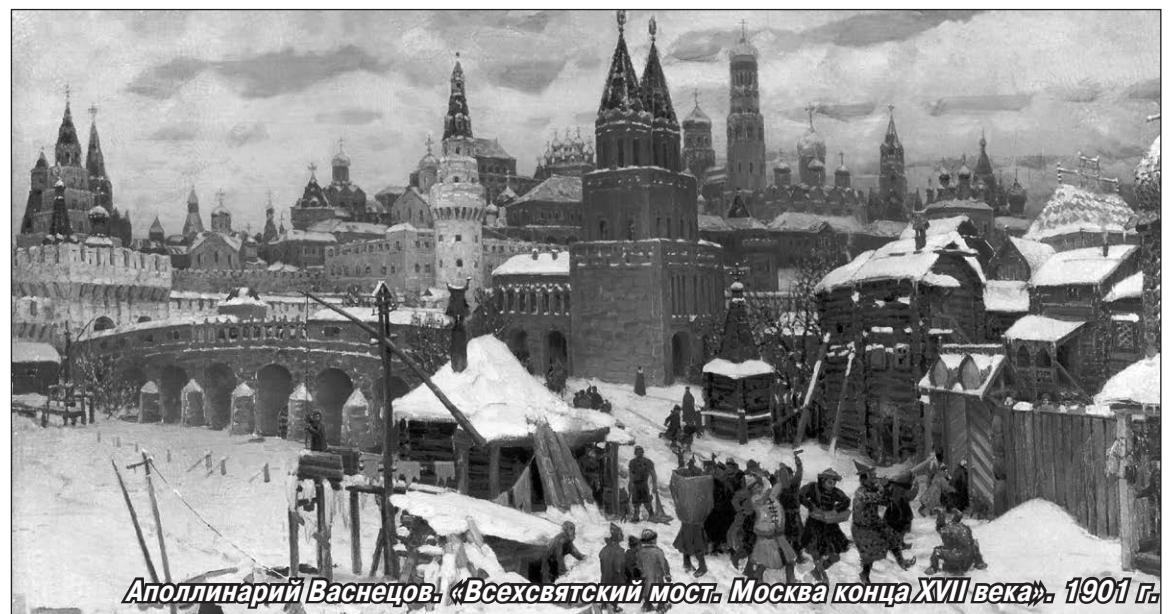

Аполлинарий Васнецов. «Наш дом. Рябово». 1919 г.

Продолжение. Начало на стр. 12

Аполлинарий Васнецов.
«Кирилло-Белозерский монастырь». 1915 г.

Аполлинарий Васнецов. «Всехсвятский мост. Москва конца XVII века». 1901 г.

плечо продолжался поиск Васнецовым правды-истины. Познавая мир, он познавал себя. Впоследствии в рассказе «Черемисские гусли» Аполлинарий Михайлович писал: «Трудно бывает нашему брату художнику на первых порах художественной деятельности: нужда, неудачи, огорчения дружной толпой встречают новичка на пороге в эту область... Но молодость всё преодолевает и претерпевает: впереди ещё «будущность», в ней-то вся надежда и крепость настойчивости».

Тема русской деревни по-прежнему близка Васнецову. Результатом глубокого творческого исследования стали картины «Починок», «В горнице древнерусского дома», «Деревня», «В избе». Знание крестьянской жизни отражено в живописных работах «Пашня», «Сенокос», «Жатва», в многочисленных рисунках и иллюстрациях. Тему народных праздников художник раскрыл в композиции «Русская зима», в рисунках «Святки», «Широкая масленица». В Вятской губернии Васнецов наблюдал, по его выражению, «остатки народного театра», о чём подробно рассказал в статье «Народный театр». Автор описал устройство масленичных балаганов, а своё исследование снабдил рисунком «Подвижная камидь».

В начале 1890-х годов художник прочно обосновался в Москве. Он писал в автобиографии: «Первой серьёзной работой, заставившей меня заняться археологией Москвы, был рисунок к юбилейному изданию Лермонтова «Песнь о купце Калашникове». Привелось с альбомом в руках собирать графический материал по музеям и библиотекам. Следующая работа — декорация для «Хованщины» Мусоргского в театре Мамонтова, заставившая также много порыться в материалах. Дальнейшие мои картины по старой Москве шли уже по инерции». Это был период увлечения театральной живописью. Ап. Васнецов писал эскизы декораций к опере Римского-Корсакова «Снегурочка», в частности, эскиз Берендеевки. В работе он руководствовался знаниями народной жизни и быта. Самостоятельно художник написал декорации к эпилогу оперы М. Глинки «Иван Сусанин».

Представляется, что такой опыт подвёл Васнецова к работе над исторической картиной. Историзм его мышления проявился в цельности выстроенной концепции древнерусского города. Аполлинарий Михайлович углублённо изучил древнерусскую архитектуру и, воспроизведя её на своих полотнах, оживил прошлое народными сценками. Воссоздание облика старой Москвы XVII века, древнерусского пейзажа стали основной темой в творчестве Ап. Васнецова. Поэтическое оживление старины характерно для работ художника. В его исторических картинах

древний город живёт своей жизнью, в нём разворачиваются события того времени.

Обратимся к мнению исследователя творчества Ап.М. Васнецова Л.Б. Горюновой о выразительных средствах художника, раскрывающих своеобразие национального бытия: «Прежде всего через построение картины, создающее «впечатление пространства»... Для автора пространственное решение является носителем духовно-ценностных смыслов. В нём снова применяется характерный для живописца художественный приём, выявляющий две смысловые зоны: «город-храм» и «город-народ». Уголки старой Москвы ожидают на акварелях Васнецова «Лубянской торг у стен Белого города в Москве XVII века», «Всехсвятский мост. Москва конца XVII века», «Московорецкий мост и Водяные ворота. Середина XVII века», «Улица в Китай-городе» и других работах. Содержание картин художник раскрыл в своих исследовательских статьях. Так, в очерке «Облик старого города» дал своеобразное прочтение истории Москвы, подчеркнув в московской архитектуре «настроение народного духа».

Привлечёт наше внимание и акварель Ап. Васнецова «Кирилло-Белозерский монастырь» 1915 года. Работа была выполнена художником в годы Первой мировой войны. Думаю, и посещение намоленной обители, и обращение к российской истории не были случайными для художника. Монастырь выступает, как и ранее, защитником земли русской. Храмовый ансамбль предстаёт перед зрителем во всём великолепии допетровской эпохи, времени расцвета обители и её важного значения в истории России. Художник ведёт нас через мощные колонны ворот монастыря, и мы созерцаем происходящее во внутреннем дворике. На переднем плане изображён боярин с женой в древних одеждах: великолепен старинный кокошник в женском костюме. Далее возникает идущая фигура дьяка, вероятно, с планами застройки. Останавливается взглядом на людях, ведущих отрока... Обитель предстаёт перед нами во всём своём жизненном пространстве. Так, изображением прошлого мастер творил свою сказку истории!

Для Ап.М. Васнецова обращение к лирическим воспоминаниям детства в годы смуты начала XX века было спасением: «Но что напишешь среди невзгод?! Не нужно предаваться отчаянию, и да поможет мне Бог». Его душа успокаивалась, когда пребывала в единении с природой, подобием солнечного Рябова. Так родилась в 1919 году

живописная поэма акварелей «Моя родина». Вновь в душе художника ожила родительский дом, родное село, вятская сторонка: «О, милое Рябово, милое! Ради него только и можно было жить на свете». Революционные события в России заставили Васнецова по-новому взглянуть «на великое бедствие — потерю национальной воли» в русском народе. В своей рукописи «Странствия для обретения правды-истины» он предугадал, что возрождение России начнётся с возрождения Православия. Взгляды художника на протяжении жизни претерпели изменения, и всё-таки он обрёл в своей душе правду-истину: «Если бы даже большинство и даже все пришли к отрицанию Бога, Он всё-таки есть, потому что истина не в отрицании Бога, а в утверждении, потому что отрицать Его — значит, утверждать ничего, небытие, а мы существуем... Никогда не будет времени без Бога, потому что время Им порождено, оно Его воля».

1981 год для Вятского края ознаменовался открытием мемориального дома-музея художников В.М. и Ап.М. Васнецовых в селе Рябово. На торжественное открытие приехали потомки Васнецовых: сын Аполлинария Михайловича Всеволод, его жена Е.К. Васнецов; внуки В.М. Васнецова Виктор Михайлович и Андрей Владимирович Васнецовы; потомки Аркадия Михайловича Васнецова Ольга Алексеевна и Эльвира Васнецовы; внук Николая Михайловича Васнецова Борис Павлович Тюльпанов; родственники художника Ю.А. Васнецова Г.М. Васнецова и Е.Ю. Васнецова. Но открыл музей именно Всеволод Аполлинарьевич Васнецов. Первым директором музея в Рябово стала Римма Ивановна Фоминых. Позднее васнецовское время ожило в работах О.Н. Виноградова и Т.К. Николаевой. Труды художника, мыслителя и писателя Ап.М. Васнецова по-прежнему привлекательны и ждут новых исследований.

НАТАЛЬЯ Доронина

Аполлинарий Васнецов. «Рябово. Начало мая». 1918 г.

ЖЕМЧУЖИНА РУССКОГО СЕВЕРА

23 июля после реставрации была торжественно открыта Преображенская церковь на острове Кижи, известный памятник деревянного зодчества, включённый в список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Ещё в 1980 году эксперты зафиксировали предаварийное состояние храма, после чего было принято решение о его закрытии, проведены работы для предотвращения возможного обрушения здания. Масштабная реставрация Преображенской церкви началась в 2009 году. На ней трудилось около ста уникальных специалистов. Их опыт понадобился для реставрации более трёх тысяч объектов деревянного зодчества России, нуждающихся в поновлении.

ОСТРОВ В ОНЕЖСКОМ ОЗЕРЕ

Листая семейный альбом, нашла студенческие фотографии тридцатилетней давности. В 1991 году мы, студенты кафедры естествознания, отправились на практику в Карелию. На каком-то судёнышке из г. Петрозаводска приплыли на остров Кижи. Северное лето прохладное, временами моросил дождик, но вдруг выглянуло солнышко и посеребрило главки многоярусной Преображенской церкви. У меня на душе — в то время я не была даже крещена — стало как-то тихо и радостно. Щёлкая затвором фотоаппарата, сделала на память множество снимков... Все эти годы хотелось вновь там побывать, опять увидеть архитектурную жемчужину Русского Севера. По прошествии тридцати лет моё желание осуществилось: одним из пунктов маршрута речного круиза на теплоходе «Дмитрий Фурманов» был остров Кижи.

Онежское озеро встретило нас тишиной водной глади. Наше судно, замедляя ход, осторожно двигалось между маленькими островками. Какое же надо иметь мастерство, чтобы так искусно управлять большим теплоходом, так аккуратно пристать к новому причалу. Недавно сделанные деревянные мостики позволили комфортно сойти на остров, где только что закончился дождь, но ожидаемой, как прежде, грязи мы не увидели. Кижи — это большой музейный комплекс. Попадая сюда, не встретишь бросающегося в глаза новодела, наоборот, всё очень гармонично рисует перед нами картину деревенской жизни прошлых столетий. Нас встречает светский экскурсовод, но нужно сказать, что типичных оговорок при рассказе о храмах, иконах и церковной жизни мы не услышали. Всё было корректно и очень интересно. Остановившись на небольшом пригорке, откуда открывается прекрасный вид на отреставрированный архитектурный ансамбль деревянных церквей, чьи купола отливают серебром в лучах северного солнца, мы любуемся непередаваемой словами красотой и внимательно слушаем историю этого замечательного места.

Кижи — самый известный из 1650 островов Онежского озера. Несмотря на относительно небольшие размеры (длина — пять с половиной километров, ширина — почти полтора километра), на нём находится много достопримечательностей. Часть из них объединена в один из самых масштабных европейских музеиных объектов — заповедник

Кижи

«Кижи». Мастерам-реставраторам удалось воссоздать настоящие архитектурные шедевры, которые по праву вошли в золотой фонд ЮНЕСКО. Уникальная красота старинных церквей, достоверность крестьянских жилищ и хозяйственных построек привлекают на остров исследователей и путешественников со всех уголков мира. В древности на этой территории проживали прибалтийско-финские племена, а с XI века она отошла к Новгороду, что привело к распространению христианства в этих северных землях. В XV веке Кижи вместе с новгородскими владениями стали частью Московского государства. На тот период приходятся первые документальные записи о деревянных церквях острова. Уже в следующем столетии Кижи являются культурным центром всего Заонежья и административным центром Спасского погоста, в состав которого входило около 130 поселений.

Чуть позднее остров стал известен изделиями из металла: в 1669 году с обнаружением медной руды здесь началось строительство плавильного завода. В XVII веке среди самых популярных товаров на Тихвинской ярмарке были надёжные кижские ножи, которые почти не тупились и не ржавели. Правда, местное крестьянское население относилось к строительству заводов враждебно из-за масштабного отвода земельных участков и лесных угодий под разработку богатых рудами недр, а также из-за введения для крестьян обязательной работы на плавильнях. Когда их хотели принудить к этому силой, они под предводительством своего старосты напали на возчиков руды и на заводской посёлок с пищалями, бердышами, рогатинами и кистенями. Вскоре вооружённый бунт был подавлен присланым отрядом стрельцов. Так же жестоко расправились с крупным восстанием крестьян в 1769–1771 годах. Но, может быть, благодаря такому противостоянию Кижи сохранили до наших дней свою экологию. Остров покрыт углистым сланцем, «кижским чернозёмом». Также встречается шунгит, которому издревле приписывали целебные свойства. Неудивительно, что и сейчас с севера везут изделия из «асpidного камня».

Из 14 поселений, существовавших на острове в конце XVI века, до наших дней сохранились два — Ямка и Васильево. А когда-то здесь находился указанный в новгородских писцовых книгах Спасский Кижский погост. Погост — это не кладбище (именно в таком значении чаще всего употребляют это слово в наши дни), это административный центр. Сюда приезжали светские и церковные власти, тут проходили

ярмарки и праздники. На острове в XVI веке находились Покровская и Преображенская церкви, простые прямоугольные срубы с двускатными кровлями. В следующем столетии они были перестроены и стали представлять из себя многоугольные срубы с приделами и пристройками. К сожалению, весь погост был уничтожен сильным пожаром, и на его месте в 1714 годуозвели Преображенский храм, ставший символом победы русского флота в Гангутском сражении во время Северной войны.

ЦЕРКОВЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ

Доподлинно не известно имя мастера, её построившего. По одному из преданий, царь Пётр I, проплывая мимо острова, начертил будущий план храма. По другой версии, неизвестному мастеру силуэт будущей церкви привиделся в капельках утренней росы. Мне кажется более правдоподобным предположение, что храм строила артель из 10–12 человек, которой руководил мастер по имени Нестор. По местному преданию, по окончании работ он выбросил свой топор в озеро со словами: «Не было, нет и не будет другой такой церкви». Действительно, таких храмов больше нигде нет!

Кстати, в начале XVIII века глагол «строить» был не в ходу. Избы и храмы «рубили» топором. Это большое мастерство, которое передавалось из поколения в поколение. Сейчас всё проще, так как есть деревообрабатывающие станки, но, что удивительно, рубленые дома стоят гораздо дольше. Преображенская церковь, несмотря на свой почтенный возраст, до сих пор сохранилась, хотя, конечно, часть бревен пришлось при реставрации заменить. Возможно, причина в том, что мастер видел все нюансы при работе с бревном.

По своему типу храм Преображения Господня относится к восьмериковым ярусным церквям. Двадцать две главки создают ощущение, что строить её было чрезвычайно сложно. На самом деле храм довольно прост и лаконичен. Он основывается на традиционной схеме восьмерика с четырьмя прирубами. Это означает, что в основе церкви лежит восьмигранный сруб. Он-то и помогает создать крестообразный план храма, образованный центральным восьмистенным срубом с четырьмя двухъярусными пристройками-прирубами, обращёнными

Преображенская церковь с колокольней и оградой

Продолжение. Начало на стр. 14

в стороны света. Сооружения подобного типа называются восьмериком с четырьмя прирубами. Церкви, в основе которых лежала подобная конструкция, были известны на Руси ещё в XIV веке. Если сруб мы себе представляем, то прируб — это пристройка, которая не является одним целым с восьмериком. Она приставляется к основному объёму здания для его увеличения. В храме Преображения Господня прирубы двухступенчатые. На них устанавливается бочка — крыша в виде кокошника, на которой крепится барабан с главкой. Возвышаются главки и на крыше восьмериков.

Самое интересное — основу здания составляют не один, а три восьмигранных сруба: на нижний, самый большой, поставлены ещё два меньшей высоты. Такое решение придало церкви пирамидальную устремлённость, создало ощущение лёгкости. Форма и размеры глав тоже меняются по ярусам, что придаёт своеобразный ритмический рисунок облику храма. Трапезная перекрыта трёхскатной крышей. Вход в церковь выполнен в форме двухвходного крытого крыльца на консолях. Это делает конструкцию более устойчивой, равномерно распределяя вес на всё основание. Только четверть объёма храма отдана под внутреннее церковное помещение, остальное — это пространство, создающее объём.

В Преображенской церкви использована идея всефасадности, то есть отсутствия одного парадного фасада, их минимум восемь. Получается, что к любой стороне света храм обращён лицом, и это не случайно. Остров Кижи невелик, но вот на соседнем Большом Климецком и в близком Заонежье насчитывалось 130 деревень с общим населением свыше трёх тысяч человек, составлявших приход Кижского погоста. Из любого поселения были заметны главки и кресты высокого храма Преображения Господня. Когда всё это узнаёшь, стоишь буквально с открытым ртом, удивляясь простоте, красоте и оригинальности использованных архитектурных решений.

Храм срублен из карельской сосны, а на покрытие главок, бочек и барабанов ушло тридцать тысяч осиновых лемешин, которые быстро гнили, потому их меняли каждые 25 лет. Мастера делали лемехи одного размера и подтёсывали при необходимости уже в процессе укладки. Лемех изначально крепился деревянными нагелями-стержнями. Только позднее при перестройках и реставрациях стали использовать небольшие гвозди. И сейчас лемешины делают вручную с помощью топора, что мы с большим удовольствием наблюдали: из обычной доски мастер умело создаёт эти своеобразные «чешуйки». На память мы приобрели такой лемех, на котором тот же мастер нарисовал прекрасный вид Кижей.

Когда мы посетили остров, реставрационные работы ещё не были полностью завершены, поэтому нам, к сожалению, не удалось

побывать в Преображенской церкви. Просматривая фотографии в интернете, поражаешься её внутренним убранством. Впечатляет четырёхъярусный иконостас на 102 образа, опоясанный позолоченными резными цветами и вьющейся виноградной лозой. Большая часть икон датируется XVIII веком, а «Покров» и «Преображение» написаны в конце XVII столетия. Великолепный расписной потолок венчает изображение Святой Троицы, а также праотцов в окружении Ангелов.

ПОД ПОКРОВОМ БОГОРОДИЦЫ

Обычно северные погосты имели две церкви, зимнюю и летнюю, а также колокольню. Зимний храм обычно строили меньших размеров, что понятно: удобнее обогревать, да и народ на службу собирался только из ближних деревень. Изначально Покровская церковь в Кижах была одноглавой. Сейчас её венчают девять куполов, один из которых является центральным. Храм, как и церковь Преображения Господня, всефасадный. Фронтонный пояс с зубцами — отличительный декоративный элемент храма, имеющий и практическое значение: он препятствует попаданию на стены осадков. Кстати, если к 22 главкам Преображенской церкви прибавить десять Покровской и крест на колокольне, то получится 33 — по числу лет земной жизни Спасителя.

Радует, что Покровский храм является действующим. Богослужения возобновились в 1990-е годы. По праздникам и в воскресные дни сюда приезжает батюшка из Петрозаводска. Внутри церкви царит та же простота и сдержанность, что и снаружи. К сожалению, первоначальный иконостас не сохранился, поэтому во время реставрационных работ в 1950 году был установлен новый. Нас встретил певчий Покровской церкви, исполнивший произведения из церковного обихода. Как откликнулась на них душа! Захотелось подольше постоять в этом намоленном храме, но, увы, на пребывание в Кижах круизное расписание отвело только три часа.

Во внутреннем дворе сохранилось небольшое старинное кладбище. Здесь похоронен олонецкий крестьянин-сказочник Трофим Рябинин, родоначальник династии былинных сказителей Рябининых, сохранивших для нас в устной форме былины про Илью Муромца и Соловья-разбойника, про Добрыню Никитича и Змея Горыныча и другие. Кстати, многие писатели и поэты побывали на острове в XX веке. О Кижах писали Николай Клюев, Константин Паустовский, Роберт Рождественский, Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко и другие.

Покровский храм

Здесь же мы увидели и шатровую колокольню, возведённую в 1863 году на месте более старого сооружения и гармонично вписанную в пространство между Преображенской и Покровской церквями. Ходатайствовал о возведении нового 30-метрового строения священник Стефан Романовский. Четыре стороны колокольни украшают арочные порталы, два из которых — декоративные. К покрытой шатром звоннице ведёт лестница в пять маршей. Интересна ограда церковно-архитектурного комплекса, воссозданная в 1959 году. 300-метровая, на высоком фундаменте, из массивных брёвен, со сторожевой башней и внушительными двустворчатыми воротами, она напоминает настоящую крепость.

СОХРАНЯЯ СТАРИНУ

В 1920 году церкви Кижского погоста были поставлены на государственный учёт как памятники архитектуры. Осенью 1937 года решением Комиссии по вопросам культа при Президиуме ЦИК СССР службы в Преображенском и Покровском храмах полностью прекратились. Священник Алексий Степанович Петухов (1875–1937), назначенный на приход в 1933 году, в октябре 1937-го был арестован сотрудниками НКВД, признан «участником контрреволюционной повстанческой группы» и расстрелян в ноябре того же года. С тех пор Кизи становятся музеем. К счастью, во время Второй мировой войны храмы не пострадали, потому что остров находился в финской оккупации. Финны бережно относились к памятникам истории и архитектуры. В 1942 году в Кизи даже прибыли исследователи: архитекторы, искусствоведы, этнографы, которые оставили подробное описание церквей, их внутреннего

Иконостас Преображенского храма

Часовня Архангела Михаила и мельница

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Продолжение. Начало на стр. 14

убранства, икон, многие из которых не сохранились до наших дней.

В XX веке особое внимание Преображенской церкви уделяли архитектор и реставратор А.В. Ополовников и художник И.М. Грабарь, состоявший в комиссии по охране памятников искусства. Игорь Эммануилович нашёл способ реставрации храма, который к тому времени значительно обветшал, а часть конструкций требовала замены. В настоящее время в музее-заповеднике «Кижи» действует Всероссийский центр сохранения деревянного зодчества. Сюда приезжают поучиться плотницкому мастерству со всей страны. Многие из прошедших здесь практику затем участвуют в реставрации деревянных храмов Севера.

Знакомясь с островом, мы дошли до церкви Воскрешения Лазаря. Предание гласит, что это один из старейших русских деревянных храмов, которому более шести веков. В Кижи его перевезли в 1959 году. С тех пор церковь несколько раз реставрировали. Сейчас она представляет собой простое и гармоничное сооружение, состоящее из трёх клетей с двускатными крышами. Главное внутреннее убранство — двухъярусный иконостас с образами XVI—XVIII веков.

А вот вдали виднеется часовня Архангела Михаила, которая встречает гостей колокольным звоном. Это старается местный звонарь. Присев на скамейку, с удовольствием слушаю красивую мелодию и любуюсь часовой начала XIX века. Венчает её шатровая колокольня. В музей-заповедник она перевезена в 1961 году из деревни Леликозеро. Внутри часовни находится древний иконостас с образами XVII—XVIII веков, который гармонично перетекает в потолочное изображение Иисуса Христа в окружении праотцов и евангелистов.

Прогулявшись вдоль водной глади озера, останавливаясь около восьмикрылой ветряной мельницы, одной из сохранившихся в Карелии. Она построена в деревне Волкостров в 1928 году, а через полвека перевезена в Кижи и отреставрирована. Это двухэтажное здание с каменными жерновами. Мельница находится в рабочем состоянии. Внутри есть устройство для регулирования степени помола, а также ларь для готовой муки.

Подготовила НАДЕЖДА Шаповал

ВЯТСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ ПРИГЛАШАЕТ НА ОБУЧЕНИЕ по программе «Церковный специалист в сфере приходского просвещения» лиц мужского пола со средним, средним профессиональным и высшим образованием. Срок обучения — два года десять месяцев. Формы обучения — очно-заочная (вечерняя) и заочная. По результатам обучения студенты старших курсов и выпускники рассматриваются в качестве кандидатов для рукоположения в священный сан.

Поступающий должен иметь навык чтения церковно-славянского текста, знать основные евангельские и ветхозаветные события, изложенные в Законе Божием, иметь опыт церковного послушания. Поступающие подвергаются приёмным испытаниям по основам православной веры и знанию основных молитв.

При поступлении в Вятское духовное училище требуются следующие документы: паспорт, военный билет или приписное свидетельство, прошение на имя ректора, рекомендация священника, автобиография, медицинская справка № 086 (с обязательным заключением психиатра и нарколога), документ государственного образца об образовании, четыре фотографии 3x4, свидетельство о крещении (при наличии), справка о семейном положении с места жительства, свидетельство о венчании (для женатых).

Вступительные испытания в форме собеседования состоятся с 26 по 31 августа. Приём документов осуществляется с 1 июля по 31 августа по адресу: г. Киров, ул. Горбачева, д. 4, Братский корпус Трифонова монастыря, тел.: (8332) 38-58-19. Подробная информация об обучении на сайте: vdschool.ru/abiturientu.

Ещё поразило то, что до сих пор в Кижах применяется трёхпольная система земледелия: озимые, яровые, а третье поле отдыхает под паром. Каждый огород обнесён интересной конструкцией из жердей, закреплённых под углом, чтобы скоту было трудно перепрыгнуть через изгородь. Это фирменный карельский стиль. Музейные работники, одетые, как крестьяне прежних времён, показывают гостям, как правильно закрепить и связать жерди. Нас также познакомили с бытом зажиточных крестьян на примере дома Ошевнева. Это жилище прибыло в Кижи из деревни Ошевнево, амбар — из Коккойла. Вместительный добродушный двухэтажный дом украшен резьбой и замысловатыми наличниками с изображением разных символов. Известный реставратор А.В. Ополовников считал, что к этому дому сложно применить слово «изба»: жилище, предназначенное для большой семьи, вмещает горницу, светёлку, две жилые комнаты и парадную залу, а длинная открытая галерея и нарядный балкон дополняют впечатление солидной постройки. При этом внутренняя обстановка отличается простотой, отсутствием излишней декоративности. Лишь вышивка на полотенцах и затейливая роспись на прялке оживляют незамысловатый интерьер, хотя мебель, посуда и разные хозяйствственные мелочи очень добрые. Поразил своими размерами огромный чулан на втором этаже, где уместились лодка, сети и различные орудия крестьянского труда...

Три часа в этом удивительном месте пролетели незаметно. Жаль, что из-за ограниченности во времени не получилось дойти до другой части Кижей, где реконструирована карельская деревня. «Наверное, в следующий раз», — так подумалось мне на теплоходе, когда взгляду провожала проплывающие мимо в тишине белых карельских вечеров церкви, дома, мельницы... Умиротворение, которое я испытала здесь, будучи студенткой, вновь посетило моё сердце. Действительно, храмы Преображения Господня и Покрова Божией Матери преображают и покрывают благодатью этого святого места. Кижи по-прежнему влекут меня к себе.

Подготовила НАДЕЖДА Шаповал

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «С ВЯТКИ»

Разные даты — православный Крым, отдых на море.

Разные даты — Валаам.

Разные даты — Соловки через Санкт-Петербург.

14 АВГУСТА — Вяз на престольный праздник.

19 АВГУСТА — Великорецкое.

20–25 АВГУСТА — Сергиев Посад, Годеново, Тутаев, Толгский монастырь, Кострома.

22 АВГУСТА — Шестаково, Холуново.

25–31 АВГУСТА — Псков, о. Залита, Крыпецкий монастырь, Псково-Печерский монастырь.

3–7 СЕНТЯБРЯ — Макарьевский монастырь, Дивеево, Арзамас.

11 СЕНТЯБРЯ — Истобенск.

17–22 СЕНТЯБРЯ — Белая Гора, Екатеринбург, Верхотурье, Верхнечусовские Городки.

19 СЕНТЯБРЯ — Волково, Слободской.

20 СЕНТЯБРЯ — Орлов на день памяти спмч. Михаила Тихоницкого, Медяны.

26 СЕНТЯБРЯ — Быстрица, Коршик.

1–6 ОКТЯБРЯ — Сергиев Посад, Москва, Серпухов, Клыково, Оптина пустынь.

2–7 НОЯБРЯ — на теплоходе по маршруту: Москва, Углич, Рыбинск, Ярославль, Кострома, Плёс, Городец, Нижний Новгород.

Принимаем пожертвования для поездок детей из Мурыгинского детского дома.

На нашем сайте в разделе «Паломничество» можно посмотреть описание всех наших программ, распечатать объявления о поездках, а также зайти на сайты наших партнёров, заказать и оплатить у нас в офисе понравившийся тур по той же стоимости. Вы можете оставить отзыв или задать вопрос. Принимаем коллективные заявки по святым местам Вятской митрополии, России и Зарубежья.

Дополнительная информация по адресу:

г. Киров, ул. Казанская, д. 89а, оф. 14.

Тел. (8332) 70-86-81, 64-98-08, 45-76-27.

Сайт: www.Svyatki43.ru, а также раздел «Паломничество» на сайте Вятской епархии.

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА ТРИФОНОВА МОНАСТЫРЯ

приглашает на экскурсии:

6 АВГУСТА — Никульчино;

7–9 АВГУСТА — Саранск, Санаксары, Алатырь, Ардатов, Йошкар-Ола;

14 АВГУСТА — Вяз;

15 АВГУСТА — обзорная экскурсия по Трифонову монастырю;

19 АВГУСТА — Великорецкое, Преображенский монастырь в г. Вятке;

21 АВГУСТА — Коршик, Адышево;

29 АВГУСТА — Спас-Талица, Истобенск.

Подробная информация — на сайте Успенского собора Трифонова монастыря в разделе «Паломничество». Принимаем заявки на проведение экскурсий по Трифонову монастырю, по храмам Вятской митрополии, по Вятке с посещением музеев и проведением мастер-классов.

Предварительная запись на экскурсии — в церковной лавке Трифонова монастыря и по тел.: 8912-718-42-82.

ВЯТСКОЕ ОБЩЕСТВО СВТ. НИКОЛАЯ

при Спасском соборе приглашает в паломничество:

август – сентябрь — православный Крым (Алушта, Феодосия, Новофёдоровка, Севастополь) с отдыхом на море (экскурсии по святыням полуострова, проживание в православных пансионатах);

13–17 АВГУСТА — Макарьевский Желтоводский монастырь, Арзамас, Суровово, Дивеево, Бортсурманы;

27–29 АВГУСТА — Башкирия: Бирск, источник Красный Ключ, Успенский монастырь афонского устава «Святые кустики».

Тел.: 47-02-62, 8912-827-02-62, vk.com/vera_palomnichestvo.